

ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

ЭЛЕКТРОННАЯ
БУКВА 2022

ЛОНГ-ЛИСТ

ЛитРес:

ЖИВОЙ ТЫ НЕ ВЕРНЕШЬСЯ

КНИГА 1

Сияна

Пальмира Керлис

Живой ты не вернешься. Книга 1

«Пальмира Керлис»

2022

Керлис П.

Живой ты не вернешься. Книга 1 / П. Керлис — «Пальмира Керлис», 2022 — (Сияна)

Порой редкий дар – это приговор, особенно когда на тебя охотится сильнейший маг Империи. Решись противостоять. Попробуй. Играй роли, следуй за силой, стань собой. У тебя будет шанс спастись. Но что ты готова ради этого отдать? Чувства пойдут вразрез с планами, маски слетят, а цена окажется высока. События далекого прошлого подарят ответы, успеешь их получить. Только знай – назад дороги нет, ты не останешься прежней.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пальмира Керлис

Живой ты не вернешься. Книга 1

Пролог

Если забраться на выступ в стене и встать на цыпочки – в узком оконце под потолком можно увидеть небо, самый его край. Манящий бледно-малиновый кусочек с редкими, разорванными в клочья облаками. Скоро оно станет именно таким. Время истекает. Вернее, его нет совсем.

Темнота перед рассветом всегда зловещая и густая. Тишина угнетает, давит на уши. Кроме меня здесь – никого. Кричи, пока не охрипнешь, – даже эха нет. Орлин, магистр Академии западного королевства и мой наставник, говорил: будешь плохо учиться – сгинешь без следа, никто и не вспомнит. Я училась хорошо, и вот итог. Оказалась в подземелье, сыром и мрачном. А Орлин уже ничего не скажет... никому и никогда.

Все случилось два дня назад – быстро, стремительно, молниеносно. Долгожданная практика по сбору трав, окраина леса, три ученицы с наставником. Он умер первым. Их было больше, намного. Оглушающая волна темной энергии, колющее облако дыма. Пульсация в висках, вязкое болото под ногами. Я успела обнять Дарину. А потом мир погас.

У меня остался ее кулон. Хрустальный кругляшок, а внутри рисунок – кролик, сидящий верхом на месяце. Дарина говорила, это лунный заяц. Неправда. У зайцев уши длиннее. Она могла заставить кулон светиться, в буквальном смысле. Хрусталь – превосходный проводник энергии. Дарина повесила мне его на шею в то утро. Мы с ней с первого дня обучения были вместе, с семи лет. Однокурсницы, соседки по комнате, близкие подруги. Почти как сестры. Не все родители рады, когда им сообщают: ваш ребенок маг. Прощайтесь с ним, отдавайте в Академию и пишите письма. Мои не писали. Дарине – иногда, по праздникам.

Это могла быть ее шестнадцатая весна. И моя тоже. Впрочем, сдаваться рано... У меня есть шанс выбраться, и я его не упущу.

Время в подвале тянулось медленно. Томительное ожидание, слабость и головокружение – наверное, от голода. Была только вода, и та заканчивалась. Решетка не поддавалась, открыть ее не выходило. Защитное заклинание можно попробовать взломать, а вот обычный замок... Сидеть было не на чем, спать и подавно. Пригодилась учебная мантия – постелить на холодный пол. Она смотрелась тут единственным ярким пятном: вызывающе красная – такой уж цвет у факультета боевых магов. Никто не заглянул ко мне, ни разу. Сейчас явятся непременно, ночью вошла полная луна. Наступающее утро – то самое.

Я знаю, кто они. Адепты Культа запретной магии, живущие по собственным правилам, а не по законам Империи. Используют опасные древние чары, которые ныне строго караются казнью. Раньше я видела адептов исключительно на картинках – со зловещими лицами и взглядами. В реальности оказались маги как маги, от обычных не отличишь. И я догадываюсь, что они хотят сделать.

Зачем убивать наставника Академии и накрывать его учениц заклинанием вытягивания жизни, будто проверяя нас на прочность, а потом забирать уцелевшую? Естественно, темную: светлый маг бы долго в облаке истинной тьмы не протянул. Дарина не протянула... Насчет Октавии не уверена, она хоть и темная, но дара в ней кот наплакал. Я же идеальный источник энергии – только-только вошла в полную силу. Для чего он им нужен? Я слишком усердно изучала список запрещенных Надзором ритуалов, чтобы не сопоставить факты.

У меня получится. Орлин говорил: побеждает не тот, кто сильнее бьет. Побеждает тот, кто знает, куда бить. И знает когда. Надо просто выждать подходящий момент. Второй попытки не будет.

В оконце замельтешил рассвет, по стене скользнула тень. Я зажмурилась. Послышались шаги – гулкие, неторопливые. Лязгнул замок, заскрипела решетка.

– Подойди ко мне, – настойчиво позвали меня.

В голосе чувствовался приказ. Я подчинилась, хоть ментальному внушению и не поддавалась. Раскрываться нельзя. Если поймут, что я не та, кем кажусь, то все пропало.

Я открыла глаза и поднялась с пола, расправляя подол платья. Их было двое. Немолодой мужчина с родимым пятном на остром подбородке, в небрежно накинутом сером балахоне. И девушка. Сразу стало ясно: это она. Болезненная бледность, изможденное лицо, потухший взгляд. Все равно красивая. Распущенные пепельные волосы закрывают спину, белоснежный шелк платья струится по хрупкой фигуре. Похожа на разбуженную среди ночи принцессу. Или невесту. Где-то я ее уже видела...

Переступив через порог, она едва не споткнулась. Спутник бережно придержал девушку за руку, прислонил спиной к стене. Кто ее так? Проклятие смертельное, до новой луны красавица не дотянет.

– Может, прямо здесь? – спросил он встревоженно.

И менталист, и жрец, значит. Проводить ритуалы может не каждый: нужен особый темный дар, позволяющий постичь оккультную науку.

– Без разницы, – пожала плечами девушка. На меня она при этом и не посмотрела. Словно я мебель или вовсе соткана из воздуха. – Это ведь недолго.

Внутри вспыхнула жгучая ненависть, в горле пересохло. «Недолго» и «прямо здесь». Потому что без разницы. Между делом, перед завтраком. Какое неторжественное жертвоприношение! То, что я должна умереть, чтобы она жила, – это так, ерунда? Я-то думала, будет красивый зал, алтарь, свечи по углам. А как же Дарина, Орлин и, вероятно, Октавия? Они погибли ради нее?..

Я шагнула к тому, кто звал меня, стараясь не показывать злости – только страх. От испуганных детей не ждут подвоха. В руке жреца блеснуло лезвие – тонкое, изогнутое. Ритуальный кинжал я как-то раз держала, у старших ребят на оккультном факультете. Заговоренная сталь, от нее веет холодом и смертью.

Стоило огромного самообладания встать перед девушкой. Мысленно отстраниться и представить, что все это происходит не со мной. Замереть, пока жрец соединял ее руку с моей. Сомкнутые ладони, переплетенные пальцы. Древние слова, от которых пробирала дрожь. Мучительные мгновения, взмах лезвия. Кинжал пронзил наши ладони, заставив вскрикнуть от резкой боли. Рукоятью ко мне, острием к девушке. Логично – от меня к ней. И понадобится вся моя энергия без остатка. К локтю устремились ручейки – теплые, багровые. Красавица лишь поморщилась. Хлопнула пушистыми ресницами, устало вздохнула и наконец взглянула на меня. Ни сожаления, ни намек на сострадание. Ей было откровенно безразлично. Могла бы – наверняка попросила бы меня умереть побыстрее!

Я глубоко вдохнула, расслабилась. Сила утекала медленно, по капле. Телом овладевала слабость. Пора.

Тьма обступила со всех сторон, ласково нашептывала, просила остаться. С ней легко справиться, если не слушать. Не думать, не чувствовать. Окунуться в бурлящую реку энергии и переплыть на противоположный берег. К теплу, к жизни, к свету.

Во взгляде девушки мелькнуло недоумение, красивое лицо исказилось болью. Она не поняла, что произошло. Я сосредоточилась. Ошибиться нельзя. Одна маленькая погрешность – и провал! Нити светлой энергии откликнулись, сплелись в затейливый узор. Линия к линии, целое кружево. Жрец тревожно оглянулся. Моего заклинания он не видел: не его школа магии,

но напряжение в воздухе ощущал. Плетение оформилось в выпуклый рисунок, призывно замерцало. Я шумно выдохнула, обрушив на жреца сгусток света. Он рухнул на пол, как подкошенный. Жив... Главное, что отключился. Девушка дернулась, пытаясь вырваться. Размечталась! Я сильнее сжала ее ладонь, кинжал вошел глубже. Она потянулась к рукояти свободной рукой, но я опередила. Надавила, вонзив до упора. Словно раскаленными углями прожгло... Я стерпела. Точно знала: ей больнее, чем мне, в разы.

Девушка зашипела, впилась ногтями в мою руку.

– Не нравится? – ухмыльнулась я. – Ты же хотела. Так забирай.

Она извивалась, отталкивала меня. Захлебывалась криком, слезами, невысказанными ругательствами. Энергия в нее входила не та, а светлая, чужеродная оккультным ритуалам. Как отравы, разъедающая изнутри, отнимающая последние силы. Я не отпускала. Я могла бросить ее и уйти. Она не маг и не смогла бы меня остановить. Но во мне выиграло что-то злое. Упрямое. Беспощадное. Я держала ее, хоть и нестерпимо ныла рука, а в глазах рябило. За себя, за подругу, за наставника, что сгинули по вине этой дряни. Она заслужила.

– Анелия... – позвал жрец чуть слышно.

На душе стало паршиво. Не хотела я знать ее имя. Разве она хотела знать мое? Ее совесть не мучила ни секунды. Так почему меня должна?

Сбоку метнулась тень, плечо будто клещами сдавило. Через мгновение железная хватка разомкнулась, и наши с Анелией ладони тоже. Меня отбросило к стене. Мир закружился, рассыпался на сотни острых осколков. Они заползли под кожу, обволакивая сознание, заглушая звуки. Сквозь пелену донесся властный мужской голос:

– Вы хоть соображаете, кого выбрали и сюда приволокли?

– Это невозможно! – сокрушался жрец. – Она была темной, я проверял.

– Переходящие могут быть кем угодно.

Ласково как – переходящие. Орлин таких, как я, называл неприкаянными. Два пути, и ни один не принимает до конца: ни свет, ни тьма. Вечно бегай туда, сюда, обратно и по кругу. Определенная специализация нам не грозит. Мы одновременно все и никто. Мы никогда не находим себя ни в чем, зато можем овладеть любой магией: боевой, ментальной, прорицательской, подчинением духов, а также прерогативой светлых – целительством – и темных – оккультизмом. А еще наша сила велика, больше, чем у самого одаренного...

– Они же очень редко рождаются, – пробормотал жрец.

– Вам повезло, – отрезал незнакомец, – что она еще маленькая. Иначе вы оба сейчас бы со мной не разговаривали.

Оба? Тотчас раздался вскрик – женский. Нечестивые духи эту Анелию раздери! Живучая тварь попалась. Скверно... Ритуал вполне могут продолжить.

– Унеси ее отсюда, – скомандовали жрецу.

Явно не меня имея в виду. Плохие новости – кажется, мы с незнакомцем скоро останемся вдвоем. Хорошие – клинок по-прежнему терзал руку. Я справилась с нервной дрожью, отвернулась к стене. У света есть свои плюсы. Выдох, концентрация. Заклинание, свитое из незримых нитей и немного шепота. Точь-в-точь как учила Дарина. Она днями напролет сидела за целительскими книгами, а у меня чуткий слух, и на память не жалуюсь. Сработало. Боль притупилась, отпустила. Кинжал вышел легко, теплая рукоять согрела вторую ладонь, придав уверенности. Все получится, я помню нужные слова. Конечно, это рискованно. Но какой у меня выбор?

Снова вскрик, шаги, скрип решетки. Тишина.

Я повернулась и встала на ноги, спрятав кинжал за спиной. Картинка перед глазами прояснилась. Мы действительно остались наедине: я и он. Высокий мужчина с короткими черными волосами. Жесткие черты лица, четко очерченные скулы, пронизывающий насквозь взгляд. Обычная дорожная одежда, без вычурности и излишеств. В нем чувствовалась непогрешимая

уверенность и спокойствие. Сильный, опасный. Возраст определить было сложно, однако я не сомневалась: он старше, чем выглядит. Некоторые маги, очень немногие, способны долго не стареть. На меня он смотрел изучающе и очень пристально. Пробирало до костей. Потом взглянул в тот угол, где я постелила мантию, и на его лице заиграла довольная улыбка. Из-за цвета факультета?.. Култ вне закона, а боевых магов чаще всего определяют в стражи – охранять правопорядок...

Он шагнул ко мне – медленно, раскованно. Провоцирует? Я очертила вокруг себя невидимую линию. Плетение щита отняло драгоценное время, но пренебрегать защитой было глупо.

– Меняй обратно, – сказал маг тоном, не терпящим возражений.

Было видно: он привык приказывать и уговаривать не любит. Вот только послушаться равносильно тому, чтобы подписать собственный смертный приговор. Для ритуала исцеления от проклятия им нужна юная темная магичка, и пока во мне свет – в жертву меня не принесут. Я отрицательно мотнула головой, крепче схватила кинжал. Пусть рука не дрогнет...

Я напала первой. Начало было предсказуемым: вспышка света, волна тьмы. Классика. Щит помог, но разбился. Тут же сплела новый. Одновременно начала сматывать плотные нити перед собой в тугой клубок. Повезло, маг не заметил. Творить два заклинания сразу – задача не из легких. От юных девочек подобных фокусов не ждут. Надо подпустить его к себе, но не быстро. Иначе заподозрит неладное.

Новый щит растворили кольца колючего дыма, противник подошел ближе. Мой клубок разделился надвое: дополнительная страховка не повредит. Толстые, объемные шарики наливались светом и мерцали. Хоть бы второй не понадобился... Расстояние между мной и магом сократилось до шага. Сейчас! Выпад вперед, росчерк клинка на тыльной стороне его ладони. Полоса на загорелой коже налилась кровью, алые бусины горстью упали на каменный пол, взорвались яркими кляксами.

– И все? – усмехнулся он. – Почему так слабо?

Ответом ему были пять слов. Выученных на зубок, холодных, как сталь. Клубок лопнул, будто мыльный пузырь, мага окатило светом. Известная формула – боевые заклинания на крови действеннее любых волн и плетений.

Он вздрогнул, перехватил мою руку. Запястье свело, кинжал выпал – на пол, с беспомощным звоном. Что я сделала неправильно?

– Умница, – вполне искренне похвалил маг. – Прямо по учебнику.

Все-таки я не ошиблась. Просто щит на нем тоже был – свой, темный. Теперь не стало. Мое заклинание сняло с него защиту подчистую, а должно было убить. Он сильнее, чем я оценила. И намного!

Второй клубок продолжал расти. Нити сияли, обнажая заключенный в них свет. Шанс есть. Защиту я с мага убрала, а новую он почему-то не ставил. Вместо этого до боли сжал мое запястье. Попыталась оттолкнуть его другой рукой, добила лишь усмешки. Еще и рана от кинжала заныла.

– Меняй, – снова велели мне. – Третий раз просить не буду.

– Нет, – упрямо сказала я.

Упрямства у меня всегда было много. Времени надо выиграть чуточку, клубок почти готов. Налетит свет побольше – смогу ответить. А до тех пор – стиснуть зубы и терпеть.

Он не стал церемониться. Рука, заломленная за спину. Резкая тянущая боль, каменный пол. Сдавленный крик, тщетные попытки вывернуться. Маг не отпускал. Молча вжимал в пол и давил все безжалостнее. Кинжал лежал рядом, близко. Клубок пульсировал перед глазами, манил. Нет, рано... Сорванная с шеи цепочка, звон. Осколки хрусталя вокруг. Отныне от Дарины у меня не осталось ничего... Выдох, предельная концентрация. Вспышка получилась

яркой. Клубок незаметно подпитался светом, мага тоже задело. Он ослабил хватку, я изогнулась. Протянула свободную руку к кинжалу. Не успела. Боль затмила все вокруг.

Удар под ребра. Один, другой, третий. Секундная передышка. Из последних сил сосредоточилась, смотала клубок ту же. Маг не позволил закончить: грубо схватил за волосы, ткнул лицом в пол. В глазах помутилось. Рассеченная губа, металлический привкус во рту. Стальные пальцы вцепились в волосы, потянули вверх. Тело изогнулось дугой, заставив запрокинуть голову. Ключицы коснулось холодное лезвие. Медленно поползло вверх – по шее, под бородку, щеке. Задержалось на виске, с легким нажимом очертило полукруг. Мучительное жжение, волна крупной дрожи. Крик застрял в горле. Лезвие скользнуло вниз – к плечу, разрезало воротник платья. Я дернулась, с губ сорвался стон. Рывок за волосы, клинок уперся между лопаток. Оцепенение, скольжение острого металла по спине. Кожу обожгло, разрезанная ткань пропиталась липкой влагой. А потом боль вытеснила мысли, затопила сознание. Если не сейчас, то никогда...

Клубок отозвался теплом и томящим трепетом. Пространство залил свет – жаркий, ослепляющий. Напористый. Как морской прилив, слизывающий с берега песок. Магу сразу стало не до меня. Еще бы! Чистая светлая энергия – она словно выжигающий сердце огонь для тьмы. Они противоположности, две стороны одной монеты, верные и непримиримые враги.

Всплески света растворили все в своем сиянии. Ничего, никого... Сплошь сверкающие переливы. Долгожданная свобода придала сил, но на глаза навернулись слезы. Вдохнув поглубже, я запретила себе плакать. Не время себя жалеть! Я встала с пола, пока слабость не вернулась, и двинулась к выходу, держась за стену. Нашупала решетку, отворила.

Коридор был близко, спасение – еще ближе. Надежда рухнула в один момент. Колющий холод забрался в легкие, опустился в желудок. Мощный импульс сбил с ног, отшвырнув обратно. Свет рассеялся, и я снова увидела своего мучителя. Целого, невредимого. Как можно полностью закрыться от такой вспышки?!

– Ладно, – сказал он сурово. – Поиграли, и хватит.

Я выпрямилась, хотя желание вжаться в стену было сильнее. Маг даже не подошел ко мне. Просто внимательно посмотрел и сделал короткий пасс. Энергия нахлынула в тот же миг, невероятно могущественная. Меня окутала тьма, впилась в рассудок. Следом пришла боль – густая, жгучая, невыносимая. Будто раскаленный прут пронзил виски. Жар опалил разум, подчинил чувства.

Глухая тоска, туман... Обрывки мыслей, ломота во всем теле. Я знала точно: вернуться в родную ему стихию – станет легче. К свету тьма беспощаднее и бьет сильнее. Но это будет конец...

– Глупо себя мучить, – прозвучал ровный, лишенный каких-либо эмоций голос. – Ты все равно умрешь.

– Зато не одна, – выдавила я сквозь подступавшие слезы. – Ваша Анелия тоже.

Маг удовлетворенно улыбнулся, воздух запестрел чернильными сгустками. Кто он?... У меня не было шансов с самого начала, совсем никаких. Почему не дал понять это сразу? Подарил ложную надежду, позволил думать, что спасение возможно. Игры кота с мышью? Особый садизм? Или что-то еще?

Тьма стиснула в объятиях, проникла под кожу. К горлу подкатила тошнота, внутренности скрутило. От боли помутилось сознание. Свет мерк, угасал. Задышавшись, помимо воли погрузилась в забытие. Бурлящая река, спасительный берег напротив. Маленькое усилие, и тьма примет меня назад. Все закончится. Неважно как. Главное, что наконец-то закончится. Я потянулась к ней, ощутила блаженный холод. Он обещал покой и избавление. От всего, раз и навсегда.

Нет.

Здесь Дарина. Это ее сторона, ее суть. Она мечтала сделать мир лучше. Добрее, чище. А они убили ее. Я должна остаться с ней. И я останусь с ней, до конца.

Я отвернулась, замерла. Секунда, другая. Тело сопротивлялось выбору, но я вынырнула. Навстречу тому, кто меня уже ждал.

Дышать было нечем, в ушах гулко стучала кровь. Перед глазами плыли мутные круги. Кружились, сливаясь со стенами. Ускоряли темп. Быстрее и быстрее. В груди разливалось тепло. Странно... Наоборот, должно быть холодно.

По щекам потекли слезы, ноги подкосились. Я медленно осела на пол, не чувствуя ничего. Ни боли, ни тоски, ни сожаления. Я все сделала правильно.

– Не умирай на коленях, девочка, – донеслось сверху, и я поняла: он рядом.

Выставила руку, вцепилась в протянутую ладонь. Маг вложил в нее что-то ледяное, острое. Рывком поднял меня с пола. Наши взгляды встретились. Не знаю, что отражалось в моих, но в его глазах было любопытство. Дикое, страшное. Никогда не думала, что оно способно напугать. В голове щелкнуло, и все уплыло, даже мутных кругов не осталось. Напоследок ухо обжег шепот:

– Нет, так не пойдет.

И наступила кромешная темнота.

Ненадолго.

В чувство привела боль. Хлесткая, звонкая. Нежданная.

– Ты еще не сдохла? – спрашивал знакомый голос.

Вторая пощечина вынудила распахнуть глаза. Так и есть – жрец. Злющий. Та же камера в подzemелье, тусклый свет за окном.

– Добилась своего? – новый вопрос и новая пощечина.

Я инстинктивно сжала ладони в кулаки. В руке по-прежнему что-то было. Плоская льдинка с острыми краями.

– Ты хоть знаешь, кем она была? – упорствовал жрец.

Схватил за плечи, встряхнул. Щеки горели, тело ныло. Поняла: в моей руке осколок кулона Дарины. Хрусталь, проводник энергии. Я сосредоточилась, нежно погладила его большим пальцем. Он тотчас впитал свет – самую малость. Хоть бы хватило!

– Ты пожалеешь, – уверили меня, – что он тебя не убил.

Я уперлась рукой с зажатым осколком ему в грудь, будто пыталась защититься. Жрец ухмыльнулся. Зря. Раскрытая ладонь, импульс, толчок. Хрустальный осколок вошел ему ровно в сердце – может, чуть левее. Защиты на жреце не было. Дурак.

Он лишь моргнул. Очень удивленно. И рухнул.

Хотелось упасть рядом. Зажмуриться и лишиться чувств. Я себя пересилила. Другого шанса не будет.

Балахон жреца оказался мне великоват, зато капюшон получилось натянуть до подбородка. Решетка была открыта, коридор пуст. Небольшое строение, тихое. Мало людей, много темных углов. К главным воротам я не сунулась, да и подниматься на поверхность было ни к чему. Нашелся проход, скрытый от невнимательных глаз. Маленькая дверь, подземная галерея под укреплением. Она вывела к руинам в лесу. Том самом лесу...

Я подошла так близко к Академии, как могла. В чаще выбрала могучее раскидистое дерево. Забралась на него, устроилась между ветвей – вроде надежно. Надеюсь, не свалюсь. А затем силы кончились.

* * *

Свет робко пробивался сквозь зашторенное окно, погружая комнату в теплый полумрак. Высокий потолок, белые стены, аккуратно заправленная кровать Дарины у стены. Пустая... Ромашки! На столе, в пузатой вазе с треснутым горлышком. Плотная повязка под ночной рубашкой, натянутое до подбородка одеяло.

Надо же. Не надеялась вернуться живой.

В кресле у моей кровати сидел сам Данаил. Архимаг, глава магической Академии и объект грез половины учениц от мала до велика. Холодная строгая красота, утонченный облик, обманчивая молодость аристократически бледного лица. Его лиловая мантия струилась до самого пола, поза излучала несокрушимую уверенность и абсолютное спокойствие. Они отчасти передались и мне. Все закончилось... Я дома, в безопасности...

– Тебя нашли чудом, – сообщил Данаил. – Отправленный за вами поисковый отряд засек тебя по ауре.

– На нас напали, – хрипло произнесла я. В горле першило и скребло. – В лесу есть заброшенное строение.

– Ныне вновь пустое.

Быстро адепты ушли. Неужели сразу заметили мое исчезновение? Уходила-то я очень осторожно.

– Это был Культ...

– Мы знаем, – перебил Данаил.

В его голосе сквозил лед. В чем я провинилась? А ведь хотелось, чтобы кто-то обнял. Утешил, успокоил. Сказал, что все будет хорошо.

– Что не так? – не выдержала я.

– Сияна, на тебе была метка.

На меня повесили отслеживающее заклинание... Зачем, раз не воспользовались им? Убедиться, что благополучно добралась?..

– Теперь все в порядке? – Я до боли закусил губу. – Вы же сняли мятку?

– Эту – с трудом.

С трудом?... И ни слова по поводу того, что все в порядке. Меня затрясло. Сильнейшие менталисты, как он, способны определить по свежим плетениям отпечаток личности их автора. Дело не в метке... А в том, кто ее ставил.

– Велизар, – ответили мне на невысказанный вопрос. Дыхание перехватило, под одеяло забрался ледяной холод. – Ты ведь знаешь, кто это?

Сложно не знать имя основателя Культа. Когда-то он был архимагом, причем одним из верховных. В столице, в самом Ковене магов. Потом общие порядки перестали его устраивать, особенно по части запрета мощных и разрушительных заклинаний. Решил побороться за свободу и независимость, обзавелся единомышленниками и создал общество, уже семь десятков лет являющееся главной угрозой в Империи.

Я рассмеялась. Смешно не было – ни капли. Но смех просился наружу – злой, нервный, истеричный. Царапал горло, превращаясь в глухой хрип. Два стакана воды привели в чувство, но меня по-прежнему потряхивало.

– Велизар тебя отпустил? – спросили хмуро.

– Не совсем. Он позволил мне уйти.

Вопрос – почему? Новый приступ кашля помешал его задать.

– Отдыхай, – велел Данаил. – Позже все расскажешь.

В его брошенном напоследок взгляде проскользнула жалость, бессильно тоскливая. Не та, которую я ожидала увидеть. Я осталась одна – с третьим стаканом воды, букетом ромашек и мыслями о Велизаре.

Долго не выдержала. Встала, оделась и направилась в библиотеку при Академии – соседнее здание, второй этаж, просторный зал. Сотни полок, тысячи книг, подшивки листов с новостями. Руки потянулись к ним помимо воли. В городе уже к ярмарке начали готовиться. Мы собирались сходить туда с Дариной...

Я быстро перелистнула пару страниц и усмехнулась. Вот как... Я действительно видела ее раньше – на картинках. Анелия, старшая принцесса из трех. В прошлом месяце перестала

бывать на людях, появились сообщения, что ей «нездоровится». Еще бы, от смертельного проклятия! Когда способов спастись не остается, даже запрещенные хороши? Что будет, если откроется, что императорская семья обратилась за помощью к Культуре? От меня избавятся, свидетели им ни к чему. Благоразумнее забыть о ритуале и ничего Данаилу не говорить. Вообще никому не говорить. Иначе недавняя встреча с Велизаром станет меньшей из моих бед.

Упоминаний о бывшем архимаге в книгах было хоть отбавляй. Я набрала высокую стопку, села у окна. Какой у Велизара ко мне интерес?.. Ответ обнаружился неожиданно, спустя долгие часы поисков записей о других переходящих. Раньше я не делала этого, Орлин говорил, что смысла нет. Подобных мне рождается очень мало, и сейчас я единственная. Не знаю, отчего переходящие всегда девушки. Он шутил, что женская суть изменчива, поэтому столь редкий дар не достается мужчинам. Наставник запрещал мне искать сведения о предшественницах, дабы «не путаться и идти своим путем». Неудивительно, что запрещал! Я нашла их имена не только в выпускных ведомостях, но и в сборниках некрологов, посвященных жертвам Куклы.

Велизар любит нас. В смысле, любит убивать.

Из Академий Империи выпустились три девушки – пятнадцать, тридцать пять и пятьдесят пять лет назад. Они уехали по распределению, кто куда. В течение года каждая погибла от его темных чар, о чем поведали их призванные заклинателями духи. Зачем на нас охотиться?! Пророчество, особый ритуал? Или это у него... личное?..

«Нет, так не пойдет» – прошелестело в голове.

Я поняла, что это значило. Он все равно убьет меня, просто позже. Вероятно, после выпуска... Те три девушки были взрослыми магами, а я «еще маленькая». Пять лет – долгий срок. Я могу многому успеть научиться. Ну да, чтобы ему стало интереснее меня убивать... А то в этот раз как-то быстро было!

Я отвернулась к окну. По небу растекался кроваво-багровый закат – тонкой полоской между горизонтом и черными откормленными тучами. Они обступили солнце и готовились поглотить его целиком. Библиотека медленно погружалась в темноту, ненавистную с некоторых пор.

Глава 1

Костер догорал, порывы ветра высекали искры из огня и норовили сорвать капюшон с моей головы. Под прощальный треск догорающих веток занимался рассвет. Неуверенный, грязновато-серый и блеклый, как и все в этих краях. Пора было завтракать и отправиться в путь. Через пять-шесть часов, к обеду, буду на месте. Я развернула масляный сверток, выуживая остаток булки. Она хорошо сохранилась, не зачерствела в нем. Вот диплом мага уже и пригодился, хотя времени с выпускного минуло всего ничего. А говорят – бесполезная бумажка...

Другая бумажка, более полезная, лежала в кармане дорожной мантии в целости и сохранности. Поддельное направление в пограничные северные земли. От подлинного не отличить, с печатью я постаралась. Там, куда я еду, заподозрить подлог не должны. По крайней мере, сразу. Захотят проверить – на это уйдет около недели, а больше времени мне и не нужно.

Булку я доела, сверток из диплома скормила на прощание огню. В конце концов, там указано имя. Не мое настоящее, но все же.

Темнота рассеивалась медленно, но ждать не хотелось. Я плотнее запахнула накидку: ветер норовил выдуть драгоценное тепло. Было зябко и холодно, особенно с непривычки, после проведенных на знойном юге лет. Тоже мне весна... До сих пор снег в оврагах не сошел. Лошадь переминалась с ноги на ногу, недовольно фыркая. Коренастая и неказистая, с засаленной на вид гривой и ветвистыми рогами. Зато большие расстояния преодолевала без устали и в еде была неприхотлива. Священная порода, отмеченная связью с духами. Не одаренных магией людей эти животные к себе не подпускали, что в пути играло мне на руку. Мало кто рисковал пристать к одинокой деве, если очевидно, что она маг и вряд ли безобидна. А края здесь дикие, цивилизацией и не пахнут. Чем дальше к границе – тем меньше порядка.

Утренние сумерки добавляли пейзажу безрадостности. Однотонное низкое небо, длинные колющие ели, похожий на белый песок сухой снег в прогалинах. Ни дома, ни огонька. Неровная дорога вилась меж коричневых холмов, то и дело пропадая с обозримого горизонта. Лошадь шла осторожной рысью, лишь изредка переходя на быстрый шаг. Недавний ураган оставил немало препятствий в виде поваленных деревьев. В общем-то, я удачно проскочила. Хоть бы удача сопутствовала мне и дальше...

В расчетах я ошиблась, крепость показалась на горизонте ближе к вечеру. Кособокая, громоздкая, из не отесанного толком черного камня. Казалось, ее собрали впопыхах какие-то дети и она вот-вот рухнет. Впечатление это было обманчиво: гарнизон стоял на границе с Пустошами века и собирался простоять не меньше. К счастью, добралась я до темноты – тусклое солнце только начинало клониться к родному западу. Оба стража у ворот встретили меня такими изумленными взглядами, будто подозревали, что я заблудилась и забрела к ним по ошибке. Но это исключено, на десятки верст вокруг ничего жилого нет.

– Я к вам, – подтвердила я, выуживая замерзшими пальцами из кармана свиток. – Невьяна, по распределению из Академии южного королевства.

– За что это они тебя так? – сочувственно поинтересовался первый страж – облаченный в драповое пальто толстяк с красным носом. На предъявленную бумагу глянул мельком. Шпионам тут делать нечего, а обитатели Пустошей бумаг не предъявляют. – Сроду выпускников сюда не направляли.

– Направляли, – возразил ему второй, усатый и более плотно сбитый, – просто давно. Три года как распределений не было.

Я грустно пожала плечами. Мол, сама не рада, но приказ есть приказ. Маги – люди подневольные, а уж первые годы после выпуска из Академии вовсе не имеют права выбора.

– Проезжай. – Толстяк подвинулся, вернув мне документы. – Лошадь в таверне оставь, за ней приглядят. Там же можешь отдохнуть и поесть, комнат свободных полно, гости-то редкость.

– А потом иди к коменданту, не затягивай, – посоветовал усатый, – его каждый знает. Уверена, тут все знают всех.

Внутри крепость была еще мрачнее, чем снаружи. Огороженная громадой каменной стены территория, квадратные башни с выцветшими красно-белыми флагами Империи и синеголубыми северного королевства. Мощные улицы разной степени захламленности, неприветливые безликие здания, даже храм Высших Сил на сарай похож. Сыро, уныло и немногочисленно. Таверна нашлась по скоплению народа и шуму. Лошадь я поручила пареньку у входа, который гордо назвался конюхом. Забрав сумку с вещами, вошла в прокуренное помещение.

Сидящий за тесными столами народ вмиг отвлекся от карт, ужина, выпивки и болтовни. Редко сюда заезжают молодые красивые девушки... Чего приbedнаться, при невысоком росте фигура у меня стройная, точеная, и положенные выпуклости и изгибы на месте. Все по принятым у художников канонам: пухлые губы, аккуратный нос и широко посаженные зеленоватые глаза. Мало кому могу не приглянуться. Впрочем, мой вид сейчас явно не располагал к знакомству, во всех смыслах. Столько дней безвылазно в дороге!

Я вежливо объяснила любопытным, кто такая и зачем прибыла. Взяла комнату наверху, заплатив за одну ночь и предстоящий ужин, и отправилась исполнять свои мечты. Те, которые о горячей ванне и смене одежды.

Как следует отмокнув, я переделалась в ужасно целомудренное платье. Серое, скучное, максимально закрытое. И мне теплее, и задуманному образу соответствует. Волосы, накануне выкрашенные в светлый оттенок, я убрала в высокую прическу, открыв беззащитно длинную шею. Выгляжу довольно невинно. Главное, поменьше улыбаться... Наивная улыбка не удастся мне совершенно. Наоборот, с потрохами выдает.

Еду принесли вполне сносную и, что приятно, горячую. Причем принес лично хозяин таверны. Руководили им не порывы гостеприимства, а любопытство, которое он не удовлетворил. Зато я выяснила, где сейчас искать коменданта. Оказалось, что в местной мертвецкой. И он там не вскрытия ждал, а по собственной инициативе проводил вечер. Занятно... Не заклинатель духов ведь.

Укутавшись в длинную вязаную шаль, я вышла из таверны в ненавистную холодную темноту улицы. И без того расставленные редко факелы горели через раз. Чернота неба была непроглядной, без звезд и намека на лунный свет. Кто в здравом уме захочет жить здесь? Никто. Любой, кто оказывается на северной границе с Пустошами, не делает это добровольно. Я исключение из правил, но тоже не горю желанием задерживаться. Получу то, что мне нужно, и прощайте.

Слава Высшим Силам, хозяин таверны рассказал, куда мне идти. Не пришлось ни к кому приставать с вопросом: «Извините, как пройти в мертвецкую?» Она была недалеко, в приземистом домишке на той же улице. Отворившая дверь дородная дама не пустила меня в ледяной подвал, велев ждать в лаборатории наверху. Пахло в ней омерзительно, но меня таким не вынудишь расстаться с ужином. Пустой стол усеивали вьевшиеся пятна и разной глубины царапины, шкафы были забиты зельями и реагентами, от их обилия рябило в глазах.

Дверь распахнулась так резко, что склянки на полках вздрогнули. Порог переступил он – Северин. Комендант гарнизона, светлый боевой маг и почти легендарная личность. Именно его любят ставить в пример, говоря о том, как делать не надо. Стал самым молодым высшим магистром в истории Империи – в двадцать семь. Успех закрепился ненадолго, через год отправили сюда прямиком из дворца. Уже пять лет прозябал. Сменить столицу на северную глушь и охрану далекой границы – достижение, мало у кого имеющееся. Необходимо уж очень поста-

раться. Но в ту историю я должна лезть в последнюю очередь. И даже не заикаться на всякий случай.

Я склонила голову в легком поклоне. Мне достался хмурый оценивающий взгляд с головы до ног и вопрос:

– Ты кто?

Робко закусив губу и стараясь не переигрывать, я протянула свиток с распределением. Северин взял его, недоверчиво вчитался в строки. Я следила за ним исподлобья, украдкой рассматривая. Слухи, что он весьма хорош собой, не погрешили против истины. Статная фигура, завидная ширина плеч, гордая посадка головы. Красивое мужественное лицо портила только неприветливая кривая улыбка, застывшая на губах. Светлые волосы находились в беспорядке, чуть прикрывая уши и падая ему на глаза – синие-синие, как западный залив. Вместо формы на коменданте были свободные штаны и перепачканная невесть чем рубашка, некогда белая. Теперь вдвойне любопытно, что он делал внизу.

– Тебя направили к нам? – Северин перечитывал свиток раз в третий, уже заставляя меня нервничать. Подозрительный... А лишние проблемы в мой план не входят. – Seriously?

– Не думаю, что в Академии пошутили, – произнесла я тихо.

– Нас не предупреждали о твоём прибытии.

– Вероятно, послание ещё не дошло или потерялось.

Почтовые птицы зачастую долетают в крепость с опозданием или не долетают вообще. Суровые края.

– Неопытные маги нам ни к чему, – сказал он то, что все прекрасно знали. Потому настоящего распределения и не было. – И так проблем по горло. Уточню, с чего глава южной Академии решил подкинуть новых.

Значит, отсчет пошел. Отправит письмо, через неделю получит ответ, что выпускницы Невьяны не существует. Ничего, времени мне хватит.

– Проблем я не добавлю, – соврала я смущенно. Как раз оно мне и было сейчас к лицу. – Моя специальность – помогать.

– Вижу. Светлый маг, целительница, – прочел Северин вслух старательно вписанное мною в свиток. Беспрониженный вариант, целители пригодятся везде. – Что лечишь?

– Всё. Но не идеально...

– Ещё бы, раз тебя сюда распределили.

Грубит! Хотя замечание справедливое. В подобную дыру с большей вероятностью сошлют бесталанную неумеху. Пусть лучше думает, что причина в этом, а не в чем-то ещё. Но я расстроено поправила рукав платья, показывая, как глубоко меня ранят такие ужасные слова.

– Ехать одной было рискованно, – отметил он с порицанием. – А здесь опасно, несмотря на прочные стены.

«Я могу за себя постоять», – вертелось на языке. Однако вслух я сказала другое, не забыв испуганно моргнуть:

– Вы ведь меня защитите?

Северин изогнул бровь, окинув меня несколько иным взглядом. Менее раздраженным. Я сцепила руки в замок, он свернул свиток обратно в трубочку и уверил:

– Конечно. Это моя обязанность.

Выдох облегчения у меня получился шумным и очень выразительным. Немного успокоившийся комендант убрал свиток на верхнюю полку шкафа. Ткань рубашки при этом натянулась, очертив внушительный рельеф мышц на спине. Интересно... Это опасности, караулящие на каждом углу, заставляют столь упорно тренироваться или ему особо нечем развлечься, кроме как ежедневно тягать железяки туда-сюда? Он повернулся, я срочно отвела глаза, вспомнив, что наивные перепуганные девы так откровенно мужчин не разглядывают.

– Идем. – Северин шагнул за дверь, жестом приглашая за собой. – Проверим, насколько ты плоха в целительстве.

Проверка? Уже? А он не любит промедлений... Мне же лучше. Быстрее покончим с формальностями – быстрее займусь тем, для чего приехала.

Отправились мы недалеко – в подвал. Тяжелая дверь, промозглый воздух, пропитанный сладковатым запахом смерти. Перед ведущей вниз лестницей была вешалка со стегаными плащами. Северин накинул один, другой подал мне. Не по размеру пришелся, мягко говоря. Утонула в нем. Не очень удобно, зато ни шанса замерзнуть.

Спуск по крутым шербатым ступеням вел в комнатку со сводчатым потолком. На обложённом льдом каменном возвышении лежало единственное тело – немолодого грузного мужчины. Рваная рана на шее, запекшаяся кровь. Правое плечо не лучше, руки почти и нет. Но убило его не это. На момент нападения какого-то дикого зверя, коих в Пустошах водилось изрядно, он был мертв. Чувствовались горьковато-удушливые эманации, еще не развеявшиеся. Проклятие... Сильное, мгновенного действия. И заклинатель духов усопших не поможет, смертельные проклятия действуют и на тело, и на душу.

Мало кто способен такое сотворить. По легенде, в местных племенах, что обитают за северной границей, есть невероятно могущественная старая ведьма. Тот же маг, только неизвестно где, как и чему обученный. Несмотря на то, что племена дикие, они владеют знаниями, для нас недоступными. Империя запрещает углубляться в изучение столь сокрушительной магии, чтобы никому из магов не пришлось в голову выйти из-под налаженного веками контроля.

Я рассматривала тело под не менее изучающим взглядом того, кто меня сюда привел. Ждал от меня чего-то. Что в обморок бухнусь? Желает посмотреть, насколько девица впечатлительна. Вряд ли проверка моих целительских способностей предполагается на трупе.

– Боюсь, тут лечить поздновато, – сказала я спокойно и шепотом добавила: – Не настолько я плоха в целительстве.

Северин усмехнулся уголком губ. Внимательного взгляда с меня не свел, будто ожидая, что еще скажу. Не дождавшись, спросил:

– Что можешь о нем сказать?

– Ну... Он мертв.

Другими выводами предпочла не делиться. Ясно, что мужчина – слабый маг, иначе попытался бы получше защититься от проклятия. Защитный амулет, очевидно, тоже не сдержал насланное темное плетение. Он валялся на столе по соседству, треснувший пополам. Не механическое повреждение, уж слишком характерная трещина, обугленная по краям. Я с растерянным видом потеряла рукав плаща. К ним в глушь прислали среднего мага, и точка. Самое безопасное прикрытие: и подозрений вызову меньше, и сложной работой не нагрузят. Мне некогда.

– Наблюдательная, – произнес Северин с издевкой, но без намека на разочарование.

– Не очень понимаю, зачем мы тут. – Я закуталась в плащ. – Какие именно мои навыки вы...

– Ты, – перебил он. – Оставь формализм, в этих краях он не нужен. А навыки твои будем проверять не на нем.

Сбоку приоткрылась малоприметная дверца, вышел сухонький старичок в подшитом кое-как плаще. Блестящая лысина, при этом густая борода. Он прошаркал к нам, подслеповато меня разглядывая.

– О! – изрек удивленно. – Какую деву симпатичную к нам занесло.

– Из Академии подарок, – поморщился Северин. – Нестор, она вроде как целительница. Сейчас посмотрим, насколько толковая.

Тот с готовностью закатал рукав, обнажая почерневшую кожу – пятнами, от локтя до запястья. Обычная зараза такое не оставит, а вот не до конца еще нейтрализованное проклятие

на мертвеце – вполне, если не быть осторожным. Я втянула воздух, занесла над пораженным участком ладонь. Сосредоточенное шевеление пальцев, светлое плетение. Не слабое, но недостаточно искусное. Лекарские заклинания – не моя специальность совсем... Энергия соткалась в узор, обвила руку старика, впитываясь в кожу. Она побелела. Не сильно, хоть и заметно. Боль также должна была притупиться. Нестор расплылся в благодарной улыбке, натянул рукав обратно.

– Нормально, – постановил Северин.

Сойдет, видимо. Вот и славно.

– Жить у Цецилии будешь, – сказал он, – нашего главного целителя. Ее дом третий на соседней улице. Она же тебе и расскажет, что делать.

– Я на ночь в таверне остановилась.

– Значит, утром к ней пойдешь. Жалованье назначим.

Северин склонился над телом, потеряв ко мне всякий интерес. Проклятие действительно любопытнее. Поизучать можно, пока окончательно не развеялось. А привели меня вниз неспроста. Нестора можно было попросить подняться к нам, да и проверять мои способности логичнее той же Цецилии. Хотел впечатление составить и, сдастся мне, узнал все, что ему требовалось. А вот я нет.

Я переминалась с ноги на ногу и уходить не торопилась, Северин вновь поднял на меня глаза и спросил:

– Еще вопросы?

– Один. – Я неловко взмахнула ресницами. – А как у вас развлекаются?

Он поперхнулся, но ответил ровно:

– Таверну ты видела.

– И всё?..

– У нас не скучно. – Ухмылка его была многозначительной. – Южных танцев у костра не устраиваем, смиришься. Холодновато.

– Дева-то молодая, потому и спрашивает, – понимающе протянул Нестор. – Милая, не бойся. У нас не совсем тоска смертная, народ разный, ровесницы твои есть и ровесники. Познакомишься. Они посиделки устраивают, празднества всякие.

– Вылазки в Пустоши самые веселые, – хмыкнул Северин. – Однажды оценишь.

То есть с собой возьмут, просто не сразу. Ничего, я это ускорю. Без целителя в команде туда не ходят, а их здесь наверняка не в избытке.

– В Пустошах красиво, – поделился Нестор, – в глубине лесов перед владениями племен. Травки там редкие лекарские растут, Цецилия порой специальный отряд за ними снаряжает.

Еще вариант. Замечательно.

– Прошлый направленный из Академии маг так и убил, – любезно просветил Северин. – Залюбовался чересчур. Иди отдыхай... Не то развлекаться сил не будет.

Я направилась прочь, прикусив язык. Очень тянуло ответить, наплевав на конспирацию. Мы знакомы меньше часа, а изображать милую незамутненную деву уже тяжело. У него явный переизбыток иронии! Начинаю понимать, почему во дворце по нему не скучают.

Тьма на улице стала гуще и мрачнее, словно разлилась ночь. И не скажешь, что до ее наступления еще несколько часов. Север... Темнота и холод. Он пробрался под шаль, под платье, под кожу, левая ладонь противно заныла. Я потерла белесый продольный шрам, едва видимый благодаря целителям Академии. Не присмотришься – не разглядишь. Но он был и напоминал о своем существовании часто. След от нанесенной кинжалом раны. Неудавшегося ритуала, стоившего жизни проклятой принцессе, а не мне, хотя предполагалось иное. Зажить зажило, а отголоски чувствовались до сих пор. Мне шрам не мешал. Наоборот, напоминал. О цели – выжить, несмотря ни на что! Ради себя, ради Дарины. В конце концов, я живу ее жизнь... По документам, официально.

Тогда, пять лет назад, Данаил объявил погибшей меня. Отправил под именем подруги из западного королевства в южное – в их Академию. Ее же похоронили близ нашей... под моим именем. Он решил так запутать следы. Считалось, что Дарины не было с нами в момент нападения Культа, но она крайне тяжело перенесла гибель наставника и подруг. Вот ее и перевели на теплый юг поправлять хрупкое здоровье. Я согласилась: и на переезд, и на смену факультета. Дарина училась на целительском, я под ее личиной перешла на светлый боевой, мол, во мне оба дара всегда были, а происшествие с Культом заставило передумать. Перевод был непростым, целителей мало, и они ценятся больше. Пришлось впечатлить комиссию в новой Академии атакующими светлыми плетениями. Возвращаться к тьме не хотелось, как отрезало. К тому же заклинаниями света противостоять ей куда эффективнее, а однажды мне это снова предстоит. Глупо думать, что какие-либо уловки помешают меня отыскать. Тому, кто якобы отпустил.

Велизар преследовал меня неустанно – в воспоминаниях, в мыслях, во снах. Мерещился в темноте и за чужими спинами. Стоило закрыть глаза, как рисовалось властное лицо. Я видела его потом еще раз, не наяву, но все же. На старой иллюстрации в библиотечной книге, изображенным вместе с другими архимагами тех лет. Внешне с тех пор не изменился ничуть. Те же резкие, почти рубленые черты, колющий взгляд и сквозящая в облике опасность. Сейчас ему сто двадцать шесть лет. Насколько мне помнилось, выглядел максимум на сорок...

Кажется, я знала о главе Культа все. Из общедоступных источников, конечно. Их было с лихвой – книги, свитки, сплетни.

Он родился в центральном королевстве близ столицы, но в семье бедных ремесленников. Учился в восточной Академии, был там лучшим. Боевой маг с даром жреца-окультиста и прорицательским в довесок... Три специализации сразу – огромная редкость, переходящие не в счет. К прорицанию Велизар дышал ровно, зато его интересовали ритуалы, особенно запретные. При уходе из Ковена умудрился забрать закрытую библиотеку с тайными знаниями, после этого магический Надзор и стал их уничтожать, а не хранить, пусть и за семью печатями. По описаниям бывших сослуживцев, у Велизара не было личной жизни, свободное время посвящал всевозможным исследованиям. Я изучала любые сведения о нем досконально и старательно, будто помешалась. Понимала: наша встреча неизбежна. Девушки с моим даром его интересовали очень. Он убил их, не пропустит и меня. Найдет.

Ожидание пугало – каждый день. А еще злило, придавая сил. Подгоняло быть готовой, и я готовилась. На юге никто не знал, что я могу переходить из света во тьму. Делала я это редко и тайком, заперевшись в тренировочном зале. Мне нравилось практиковаться до изнеможения, оттачивать мастерство. План отбиться был самонадеянным, но не безнадежным. Дар у меня сильный, а уж если развивать... Жаль, не было времени и возможности делать это во всех направлениях. Себя я не жалела, наставников тоже. Успехов добилась, даже слишком. На выпуске распределили в столицу, во дворец. Я туда не поехала. Анелия, гори она в вечном пламени, пыталась вылечить с помощью Культа. Что, если императорская семья связана с Велизаром?... Да и спокойно работать мне не грозило. Все переходящие после получения дипломов прожили недолго. Не собираюсь быть в их числе!

Требовалось понять, что Велизару нужно от подобных мне. Сложно спастись, когда не знаешь, зачем тебя хотят убить и за что. Не верилось, что мотивы личные или он находит в том некое удовольствие. Хотя и такое не исключено... Мало ли что творится в голове основателя Культа, который держит в страхе всю Империю. Все же мне думалось, что имеется более веская причина. В ней может крыться многое, в том числе ключ к пониманию, как противостоять или избавиться от преследования. Сгодится что угодно! В этом вопросе я не продвинулась ни шаг, если не считать десятки отвергнутых теорий. Накануне выпускного повезло, появилась зацепка – призрачная, но и такая лучше, чем ничего. Она привела сюда, на север. Точнее, в Пустоши. Ответ я получу, он мне необходим. Жизненно.

В таверну я вернулась, полная решимости не терять время зря. Села к самой шумной компании – знакомиться. Слово за слово, пригубленное паршивое вино, ненавязчиво затронутые темы. Выяснила, что вылазки к границе регулярные – патрулирование раз в несколько дней. Отряд всегда сопровождает целитель, коих в гарнизоне было четверо, включая Цецилию. Я теперь пятая. Последняя вылазка прошла скверно, погиб один из стражей-магов – Симон, его я и видела в мертвецкой. Пропал, отбившись от отряда. Вскоре нашелся растерзанным, причем в другой части леса. Как он там очутился, никто не понимал. Занятно... Но не мое дело. У меня своих в избытке.

– А лес большой? – полюбопытствовала я у подвыпившего бравого стража, хотя ответ знала прекрасно. Но прикинуть зоны патрулирования было полезно, чтобы сообразить, насколько они далеко от нужного мне места. – Вы его, наверное, вдоль и поперек исходили...

Страж фыркнул, хорохорясь. Достал из кармана небольшую засаленную карту и, икнув, развернул ее на столе.

– Громадный! – похвастал он, впечатляя новоприбывшую деву. – Во-о-от какой. Бывал я в нем много, да. И тут, и здесь...

Его палец заскользил по карте, вырисовывая подобие маршрута, видимо, привычного.

– Представляю, какие в Пустошах травы редкие можно найти, – произнесла я с придыханием. Где их собирает Цецилия, тоже стоит разузнать. – Ну, где-нибудь в лесу.

– Да они везде, травки эти ваши, – не порадовал страж определенностью. – Разве что на поляне их нет. Той, где Симона того...

Он ткнул пальцем в участок карты. Я вновь смочила губы вином и вздохнула – тяжело и совершенно искренне. Не такое уж не мое дело оказалось. Потому что именно на ту поляну мне и нужно попасть.

Глава 2

Он был неожиданно красивым, располагающим с порога и довольно уютным. Дом, в котором мне полагалось жить и в котором я не собиралась задерживаться дольше, чем на несколько дней. Небольшие обжитые комнатки, чистота и порядок, скромная, но такая домашняя обстановка. Приятная глазу не пестрая вышивка на скатертях и диванных подушках, выбеленные стены. Ни обилия собирающих пыль украшений, ни лишнего хлама. Подоконники огромных окон были заставлены южными растениями, мало подходящими для местного климата. Они старались жадно урвать каждый луч солнечного света и цвели всем препятствиям назло. Веяло от них чем-то родным, дом казался теплым и гостеприимным. Жаль, что на этом плюсы кончались. Половицы скрипели в такт каждому шагу, вместо дверей висели шторы, долго колышущиеся от любого прикосновения. Всегда ясно, где я и куда пошла.

Цецилия – очень скупая на слова женщина в годах – сразу устроила мне допрос, а по лекарской части так почти экзамен. Хорошо, что я накануне узнала о том, что с ее подачи есть шанс отправиться за травами в Пустоши. Иначе изобразила бы недалекую в плане ботаники, чтобы не загрузили рутинной работой. А ею загрузили быстро. Душная подсобка, пробивающий стены пряный запах, связки сушеных трав и корешков. Полдня я колдовала над зельями и настоями под бдительным присмотром Цецилии, тщетно пытаясь вывести ее на беседу и выяснить что-нибудь полезное о жителях гарнизона. Увы, она больше спрашивала, чем отвечала.

В итоге я выцепила лишь два комментария не по травам. Утешительный – что не надо печалиться тому, в какой дыре очутилась. Буду умницей – через год-другой перенаправят в более перспективные края. Выпускное назначение от Академии оспорить нельзя, и действует оно пару лет, зато потом распределяет Ковен, а там учитывают пожелания талантливых магов. В крепости никто подолгу не задерживался, исключение составляли только она и уже знакомый мне Нестор. Ну и Северин застрял в должности коменданта по понятным причинам.

Второй комментарий был укоризненный – что следовало явиться к ней с вечера. Приличные девы по тавернам не шастают, даже магички. Им в обществе дозволялось многое, все же их предназначение – не семья, а неустанный труд во благо Империи, порой опасный. Конечно, девушки с даром выходили замуж и заводили детей, а некоторые преуспевали на этом поприще до окончания Академии. Таких распределяли вместе с мужьями, не разлучая, а молодым матерям давали прибавку к жалованью, чтобы на няньку точно хватило. Однако большинство не спешило связывать себя узами брака, и это не порицалось.

Магички – не девицы на выданье и вольны распоряжаться личной жизнью как вздумается. Блюсти невинность тоже никто не заставлял, да и из Академии выпускаются в двадцать. Обычным девам несколько лет как полагается быть замужем, иначе на них смотрят косо, задавая вопрос, что с ними не так. А что не так с нами, ясно – магический дар. Он не только налагал массу обязанностей, но и давал определенные привилегии. Магов в Империи рождалось ничтожно мало. Цецилия считала, что это не повод попивать вино в компании нетрезвых стражей. Я пристыженно опускала глаза на стол с разложенными травами и отвечала, что хотела отдохнуть с дороги. Хотя где приличия, а где я... Нет смысла думать о благопристойном поведении, когда любой день может стать последним. Нужно было успеть сделать все, включая то, что мало кто сочтет приемлемым.

Незадолго до обеда я начала сбиваться во время сортировки трав и путаться в рецепте лекарственного настоя. В меру, чтобы сошло за переутомление, а не глупость. Цецилия недовольно поцокала языком и отправила меня к мяснику, за курицей к обеду. Дотошно объяснила, какую брать, потому что «этот ушлый тип» вечно норовит подсунуть худосочную тушку нетребовательным покупателям. Возможность прогуляться по крепости была мне необходима как воздух. Я оделась потеплее и опрометью кинулась на улицу, заранее зная, что в отведенные

Цецилией полчаса не уложусь. Скажу, что разглядывала окрестности и заплутала или в храм Высших Сил заглянула помолиться. Кто станет проверять?

Днем гарнизон выглядел приятнее. Немного. Распогодилось, небо посветлело. На стенах играли блики, солнце ярко светило в глаза, но ни капли не грело. Я неспешно вышагивала, подмечая любую мелочь: ведущую на крепостную стену лестницу без охраны, высоту башен. Вряд ли придется отсюда удирать, но и такой вариант исключать не стоит. Мне нужно в Пустоши. Не возьмут в отряд – пойду сама. Просто это будет сложнее.

Догуляла я до самых ворот, застав смену караула. Досрочную, судя по всему. Понурого и нездорово бледного стража отчитывал Северин, объясняя, что нечего с вечера в таверне перед сменой заливаться подозрительным пойлом, чтобы потом каждые пять минут в отхожее место отлучаться. Интонации у коменданта были жесткие, ядовитого сарказма – через край. Со мной вчера он еще милым был. Закончилась отповедь заявлением второму стражу, что тот тоже идет домой, уступая место новой смене. Поскольку тот маг, причем сильный, и Северин берет его в завтрашний внеплановый патруль в Пустоши. Вылазка уже завтра? Отличная новость!

Мою удачно сливающуюся с телегой персону заметили, хоть стояла я далеко. Внимательный. Я заинтересованно уставилась на одуванчик, проросший между каменными плитами, краем глаза наблюдая, как Северин приближается. Спокойным, но быстрым шагом, не сводя с меня пристального взгляда. Когда коситься в его сторону украдкой стало невозможным, я повернулась к нему и почтительно кивнула. Он остановился трех футов от меня, спрятал руки в карманах камзола. Обыкновенного здесь, теплого и неприметного. Ни командирского мундира, ни хотя бы одного знака отличия, коих у высших магистров имеется множество. Обозначать свой статус и незачем, раз на гарнизоне все знают всех. А на регалии ему побоку, особенно дарованные императором. Да и столь малоприятная невычурная простота Северину шла, в облике сквозила стать, которую не требовалось чем-либо подчеркивать. Интересно, его во дворце научили так держаться или это врожденное?

– Ты уже у Цецилии? – осведомился он. – Все в порядке?

– Да. С утра травами занимались, теперь она к мяснику вот послала.

– Его дом в другом конце крепости.

– Знаю, – ответила я с невозмутимым видом, будто меня не подловили. – Гуляю.

– Не голодная, значит. – Северин выразительно глянул на башенные часы, стрелки которых неумолимо предвещали скорый обед. – Хотя если задание к ужину, то такими темпами как раз успеешь.

– Пока не голодная, – пожала я плечами. – На завтрак был сытный салат, из одуванчиков. Надеюсь, не из этих...

Я хихикнула, глядя на желтую одуванчиковую макушку внизу. Он едва заметно поморщился. Знаю наверняка: ничто так не уязвляет в реакции на твои насмешливые слова, как их полное непонимание.

– Вечером у Софии дома карточная игра состоится, – сообщили мне снисходительно. – Это наша швея. Ты интересовалась, чем здесь веселым заняться можно. Загляни туда, у нее обычно собирается много народа.

– Замечательно! – обрадовалась я по-настоящему. Где полно народа, там полно сплетен. – А ты там будешь?

Северин удивленно повел бровью, словно спрашивать у него подобное было странно. Чтобы суровые коменданты и тратили время на ерунду, когда из-под носа стражи пропадают и мрут от запретных чар? Я бесхитростно взмахнула ресницами, не ловя намека и с упрямством ожидая ответа.

– Нет, – дал он его, – я занят.

Уж не расследованием ли загадочной гибели Симона? Злой рок какой-то преследует. Снова потерял подопечного, и снова от темного проклятия.

При императорском дворе Северин был личным охранником правящей семьи, а конкретно Анелии. Той самой. После ее смерти – «от болезни», как было объявлено публично, – его и сослали. Не за то, что недоглядел за принцессой.

Мне рассказала бывшая придворная прорицательница, ушедшая на пенсии преподавать в Академию на юг. Потрепаться она любила, даже не зная толком, о чем рассуждает. Типичная предсказательница будущего. Поток слов, а полезного – крупички, и те не разглядишь, если не понимаешь, куда смотреть. О проклятии ей не было известно, в отличие от Северина, который постоянно находился при Анелии и не мог не видеть ее состояния. Но напрашивался вывод, что он не был в курсе провалившейся попытки исцеления принцессы ценой чужой жизни. Задавал неудобные вопросы про гибель приставленного к ней жреца и требовал детального расследования. Император отказал. Либо догадался, при каких обстоятельствах погибла дочь... Либо знал, поскольку их семья связана с Культом. В обоих случаях им ни к чему, чтобы неприглядная правда вылезла наружу.

Северин не прислушался к настойчивым просьбам оставить эту историю в покое. Уперся и огреб – назначение в самый далекий гарнизон. Такой принципиальный или дело было личным? Поговаривали, что с Анелией его связывал не только долг, а нечто гораздо большее. Понятия не имею, несколько правдивы слухи и мои рассуждения. В любом случае лучше изображать дурочку и держать ухо востро. Отыскать то, за чем приехала, и прощайте, север и Северин.

– Так ты и к ужину не успеешь, – сказал он ехидно, и я поняла, что задумалась слишком надолго. Стоя напротив него и сверля невразумительным, к счастью, взглядом. Будто... – Тебе что-нибудь нужно?

Да. В твой отряд. Пока ты не получил ответ из Академии и не понял, что я самозванка. Потому что никого к вам не направляли и никакой Невьяны в этом году не выпускалось. Да и мое неприбытие во дворец по распределению скоро заметят, к моим поискам подключится не только Ковен, но и Надзор.

Вслух я произнесла другое, очень радостно и благодарно:

– У меня все есть. Спасибо за заботу!

Северин прикрыл глаза, словно моей нарочитой жизнерадостностью ему попало по голове. Я мазнула по одуванчику прощальным взглядом и удалилась – искать мясника. Испытывать терпение Цецилии сейчас все же не стоило. Оставляю это на ночь.

С мясником мне повезло, оказался чрезмерно общительным мужчиной. Почти круглым и щепетильно опрятным, никакого вам окровавленного фартука. Полез знакомиться, вываливая такое количество слов, что пришлось напрячься, чтобы вычленив из их потока дельное. Он посочувствовал мне по поводу назначения сюда и пожаловался, что сам в этой глуши лишь оттого, что на родном востоке погряз в долгах. А за работу в гарнизоне Империя платит втрое, к тому же снимает все штрафы, наложенные судом за просрочку выплат. Трудиться на севере ему осталось немного, через пару месяцев расплатится. Вот уж действительно никто не селится тут добровольно...

Худосочную тушку мне подсунуть попытались, еще и не первой свежести, куда же без этого. По-моему, птичка скончалась от старости и была завидным долгожителем. Скандалить я не стала, объяснять ему, что он неправ, тоже. Сделала скорбное лицо и обронила, что Цецилия меня убьет, если плохую курицу принесу. Но вы добрый человек, сразу видно, и невесть что не подсунете, поэтому я спокойна. Мясник тут же вырвал из моих рук птичку-старушку и притащил другую – свежую и настолько упитанную, что тяжело держать было. Ласково потрепал меня по плечу и щедро поделился мнением о Цецилии.

«Чопорная баба, которая живет здесь целую вечность, шуток не понимает и за стены крепости носа не кажет, как заговорено ей там». О причинах «заговоренности» он не был осведомлен. Узнала лишь, что приезжие девушки и женщины у главной целительницы жили регу-

лярно. Конечно, настолько регулярно, насколько тех присылали в крепость. Все были от ее строгости и бескомпромиссности, умоляя коменданта поселить их хоть в хлев, лишь бы от нее подальше. Последняя – гарнизонная повариха Теша – съехала в пристройку позади скотного двора и была счастлива. Ну... Будь я не в образе скромной девы, а собой, от нашего совместного проживания взвыла бы Цецилия. Так что Высшие Силы к ней благосклонны.

Непринужденно болтая, я расспросила и о других целителях. Тех троих, кого брали в вылазки в Пустоши. Один из них, Стефан, ничего не смыслил в травах и путал даже специи к мясу. Отлично, его вычеркиваю. Оставшиеся двое были толковее, звали их Аарон и Витан. Первый – молодой парень – являлся завсегдатаем таверны, второй был постарше и мужем швеи Софии. Я наверняка встречу его на карточной игре. Славно!

На обратном пути я задержалась на тренировочной площадке. Пустой, посреди которой ободранный котяра терзал пойманного воробья. Он-то мне и нужен! Не воробей, конечно, а кот... Я подманила его кусочком куриной кожи и, угостив, довела до дома Цецилии. На крыльце он дал себя погладить и улегся у груди подгнивших, накрытых тряпкой ящиков. Надеюсь, будет держаться неподалеку в надежде на добавку.

Цецилия отчитывала меня за опоздание все то время, что варила суп. Умолкла потом лишь потому, что сочла его достаточно наваристым, а курицу нормальной. Отобедав, мы вернулись в подсобку, где провозились с травами и настоями до вечера. Я старалась, заслужив похвалу и дозволение провести остаток дня по своему усмотрению. Не уверена, что мне требовалось дозволение, но покорно поблагодарила и сообщила, что схожу к Софии на игру.

Прежде чем выйти из дома, заглянула к себе в комнату. Захватила из дорожной сумки маленькую, наполненную прозрачной жидкостью склянку и два пакетика с сухим, перетертым до состояния трухи зельем. Их спрятала в рукавах, склянку – в карман платья. Главное, не перепутать, кому что предназначено. Иначе придется реализовывать вариант с лестницей на стену и прыжком с башни... А это экстремально, и непонятно, где потом брать лошадь. Моя-то в конюшне при таверне.

София была радушной хозяйкой и ничуть не смутилась тому, что я пришла без приглашения. Наоборот, обрадовалась, что новенькая жаждет свести знакомство. Гостей в тесном зале набилось человек пятнадцать, дивана, кресел и стульев на всех не хватало. Принесли табуреток с кухни, кое-кто сидел прямо на полу. Мне уступили место на диване, выдали чаю и плюшек. Правила игры были просты: вытягиваешь карточку и в зависимости от своей очереди объясняешь, рисуешь или изображаешь, что на ней написано. Забавное выходило действо, по ходу которого просыпалось сожаление, что Северин в подобном не участвует. Посмотрела бы я, как он изображает дымоход, ослика или вареник!

Мне попало слово «маг», я честно сказала, что это про меня, получила с гору версий-комплиментов вроде «красавица». Милые люди, даже хорошо вечер провела. В конце игры две трети гостей разошлись по домам, остались подружки Софии и ее муж. Хозяйка заварила всем еще чаю, Витан наконец надкусил плюшку со своего блюда, на которую я просыпала тайком щепотку спрятанного в рукаве зелья, пока бегала по залу и махала руками, изображая мельницу. Доев, он быстро побледнел и удалился, сказав, что устал, а ему завтра рано вставать. В патруль выбрали его? Хорошо, если так. Не поедет. Усталость – это первая стадия, под утро будет вторая...

Мы остались сугубо женской компанией – вчетвером. Это был праздник! Сплетен, пересудов, обсуждений всего и вся. Я развесила уши, попивая чай и подогревая беседу ахами да вздохами. Участвовала в ней немало, то и дело просили: «Невьяна, расскажи про юг, а про Академию, а про выпуск из нее». Правильно я имя выбрала, выходило откликаться своевременно. Невьяна, Сияна... Звучит похоже. Пусть последние пять лет я Дарина, никогда не чувствовала себя ею. Да и нельзя забывать, кто ты есть.

На третьей кружке чая болтовня неминуемо коснулась мужчин, мне в подробностях изложили, какие стоят внимания, а какие нет. Свободных дев среди нас была половина: я и Марийка из гончарной мастерской. Она-то и сдала щедро явки и пароли, сказав, что все равно уезжает скоро, отработала в крепости свое. Я с азартом кивала, особенно интересуясь магами из стражи, с которыми могла попасть в отряд. Когда меня предупредили Северина в расчет не брать, я поперхнулась чаем – на фразе «он хороший, но тут дохлый вариант». Не надо мне дохлых вариантов... А так-то да, хорош. Некстати всплыли воспоминания о рельефных мышцах под рубашкой, обладатель которых, как выяснилось дальше, ничейный, одинокий и неприступный, аки его крепость. Пока я откашливалась, София поведала:

– Он уже год как полностью в работе весь, ничего, кроме Пустошей, не волнует.

– До того была у него в крепости девушка, – Марийка подняла чашку, смешно оттопыривая мизинец, – из боевых магичек.

– Зазнайка, надменная особа и карьеристка, – фыркнула третья в нашей компании. Анна, ответственная за чистоту полов в башнях. – Она круто оплошала в каком-то расследовании и в наказание угодила сюда. Через три года получила распределение обратно и отчалила.

– Бросила его, выходит? – вывела я.

– Решила, что мужчин вокруг много, а карьера одна, – развела та руками.

Да уж! Северина тянет на холодных проблемных стерв? Что эта, что Анелия...

Разговор зашел про отъезды и вылился в фантазии на тему того, кто куда отправится, вырвавшись из гарнизона. Спросили и меня. Прямо, в лоб: где бы я хотела жить. Честно ответила, что не знаю. Сотню раз думала над тем, в какие дали стоило бы сбегать, да и не существовало их – безопасных мест. Внутри Империи точно. А за ее пределами жизни почти не было.

Западное королевство омывало заливом, переходящим в бескрайнее море. Есть ли что по ту сторону, никто не знал. Единицы рвались исследовать: уплывали и пропадали без вести. Сомневаюсь, что находили столь волшебный край, которым не хочется делиться, и жили там счастливо. Юг плавно переходил в пески, раскаленные и пустые. К восточному королевству примыкали горы – крутые, высокие, непроходимые. А север... Пустоши и дикие племена, а за их владениями – гиблые места, которых даже звери чураются. Бежать куда-то, чтобы сдохнуть? Это я и здесь могу. Но нет. Разберусь со своим даром, Велизаром, а потом... Обоснуюсь в каком-нибудь месте. Неважно где. Лишь бы живой.

Посиделки закончились поздно – в самое подходящее время для визита в таверну. Да простит меня Цецилия, но шанс застать там Аарона важнее ее благосклонности. Очень надеюсь, что он привычно пьянствует. Наведываться к нему домой будет подозрительно.

Компания в таверне собралась большая и шумная, вся за одним столом. Точнее, за несколькими сдвинутыми. Одинокие посетители были, но на молодого мага не тянул никто. Я не спешила подсаживаться туда, где наверняка был и Аарон. Посидела в грустной задумчивости одна, пока сами не позвали. За столом и познакомилась с ним – вторым гарнизонным целителем, смазливый на физиономию и небывало собранным для того, кто пришел заливаться элем. Да и не шибко он заливался, сидел с единственной кружкой и гипнотизировал ее, будто тренировал силу воли. Я цедила по глотку вино и закидывала его через стол вопросами о северной Академии, которую он пять лет назад окончил. Не забывала стрелять глазками и жеманно поправлять воротник платья. Аарон предсказуемо уселся ко мне ближе, не догадываясь, что София с компанией знающих дев его забраковали, как раз из-за пристрастия к выпивке. Собственно, за пьяный безобразный дебош он в крепость и загремел.

Пока мы с ним сравнивали различия в обучении магов на юге и севере, а я стойко делала вид, что витающего вокруг перегара не существует, в его кружке осела щепотка зелья из друтого пакетика. Переживая, что допивать Аарон не станет, я подняла свой бокал и, эффектно опустив ресницы, произнесла:

– Ну что, за знакомство?

Он, конечно, не отказал, и как приличный человек осушил по такому поводу кружку до дна. Я то же самое проделывать не рискнула – невинно закашлялась, мол, вино слишком крепкое. Поболтала с ним еще немного, чтобы не вызывать подозрения внезапным уходом, и лишь за полночь спохватилась, что Цецилия станет обо мне беспокоиться.

На крыльце ее дома я достала из кармана склянку, откупила. Выпущенные в воздух пары вскоре вызвали реакцию: из-за темного угла раздалось бешеное: «Мяу». Кот выскочил, с безумными глазами потерся о мою ногу. Я ласково отодвинула его. Спрятала склянку и быстро вошла в дом, закрыв перед кошачьей мордой дверь.

Цецилия не беспокоилась – рвала и метала из-за моего позднего возвращения и того, в каких злчных местах я пропадала. Унюхала, что немудрено. И куда только ее скупость на слова делась? Теперь силу воли тренировала я, глядя в пол и пристыженно вздыхая. Ссориться с ней сейчас нельзя, следующим пунктом значилось другое.

Высказав мне все, что она думает, Цецилия удалилась к себе в спальню, а я юркнула в подсобку с травами. Половицы подло скрипнули, бдительная хозяйка рывкнула:

– Что ты там забыла? Поработать на ночь глядя вздумалось?!

– Нет... Комнаты перепутала, извините.

Дом-то для меня новый, и я из таверны навеселе, как она думает. Прежде чем выйти, я капнула из склянки на связку трав на тумбочке. Готово! Дальше – на кухню. Забраться аккуратно на подоконник, открыть форточку.

– Опять заплутала? – раздалось из спальни Цецилии раздраженное.

Да чтоб ее...

– Водички захотелось.

– А то, – прошипела целительница, – мало мне Аарона, так еще эта!

Водички я попила, шумно повозив стаканом по столу, после пошла в свою комнату. Переоделась в ночную рубашку, забралась под одеяло. Засыпать не стоило, все равно это было бы ненадолго...

Грохот из подсобки донесся знатный. Сопровождаемый звоном упавших банок, треском и истошным мяуканьем. Цецилия подорвалась из спальни, скрип половиц сообщил, что побежала в подсобку. Я выждала минуту и высунулась в коридор, где столкнулась с ней. В накинутом халате, со зверским выражением лица и веником в руках она пыталась оприходовать уворачивающегося от шлепков кота. Я громко взвизгнула, Цецилия отвлеклась на меня. Кот воспользовался ситуацией, скользнул между моими ногами, укрываясь от ее веника, и рванул на кухню.

– Гаденыш! – прикрикнула она, припуская за ним. – Как он сюда попал?!

Ответ ждал ее на кухне, в открытой форточке как раз мелькнула филейная котовья часть. Спасся, молодец.

– Кто окно трогал? – Цецилия уперла руки в бока, не выпуская веника.

– Я, – отрицать было бессмысленно, – мне душно было...

– Душно ей было! Этот гаденыш из-за тебя в дом пробрался! Погром в подсобке устроил, связку самой редкой травы раздербанил. А она мне завтра нужна, для защитных зелий!

Знаю. Специально именно ее выбрала, чтобы кошачьего настоя капнуть. Он их сводит с ума, а человеческому нюху недоступен.

– Открывательница... – Цецилия угрожающе подняла веник. – Удружила!

Я всхлипнула. Обхватила лицо ладонями и разревелась – навзрыд. Слезы покатились крупные, соленые, Цецилия опустила веник.

– Простите... – выдавила я между рыданиями. – Я не желала вам неприятностей! Вы меня теперь ненавидите, да?... Умоляю, позвольте все исправить! Я больше окно не трону никогда-никогда. И в таверну не пойду... Мне так грустно было, вот и пошла. Мне не нравится

эта крепость, и этот север, и все вокруг... Тут холодно, одиноко и солнца мало. Людей еще меньше. Я... я... обратно хочу!

Мои плечи дрогнули, слезы хлынули потоком. Цецилия приблизилась, погладила меня по спине, приговаривая:

– Ну чего ты, глупая! Молодая же, вся жизнь впереди, пара годиков тут – не приговор. Подумаешь, в глушь распределили. Потерпи. Все проходит, и это пройдет. Будешь потом с юга изредка вспоминать, если захочешь.

А неплохая тетка-то, зря мясник наговаривал. Я утерла мокрые щеки, шмыгнула носом. Цецилия напоила меня успокаивающим настоем и отправила спать. Впору было чувствовать себя последней скотиной. За отведавших нехороших зелий Витана и Аарона, за испорченные травы, за получившего веником кота. Но... Ни с кем из них не случилось ничего непоправимого. А когда Велизар меня убьет – это будет навсегда.

Разбудили меня половицы, Цецилия встала рано. Я присоединилась к ней на кухне, помогла приготовить завтрак, а затем прибраться в подсобке. Мало что пострадало, кроме тех трав. Едва управились, во входную дверь требовательно постучали. Никаких сюрпризов – Северин. Хмурый, как сегодняшнее небо.

– Что с твоими целителями творится? – осведомился он с порога. – Один отравился и в лежку лежит, другого добудиться не могут, перепил так перепил. Беру Стефана в патруль, дочку молочника сегодня лечи без него.

– Стефана... – Она недовольно поджала губы. – Мне запас трав нужно пополнить срочно. А этот непутевый не отличит одуванчик от мухомора.

Я непричастно выглянула в коридор. Встала на пороге и приветливо помахала Северину, но он словно и не заметил.

– Других вариантов не вижу, – отрезал мрачно. – Нам выезжать пора, и Стефан единственный, кто на ногах сейчас твердо стоит. А тебе с нами ездить нельзя.

Интересно, почему?

– Ее бери, – Цецилия кивнула на меня, – она в травах разбирается неплохо, соберет мне.

Моя хорошая! Даже самой предлагать не пришлось. Сориентировавшись, я изобразила удивленный ступор от такого предложения. Северин мотнул головой:

– Исключено. Невьяна третий день здесь.

– Исключено, чтобы стража без запаса охранных зелий осталась, – в тон ему возразила целительница.

Он наконец посмотрел на меня – мельком, правда. Затем повернулся к ней и ответил:

– Она не готова.

– Тут не подготовишься, – бросила ему Цецилия и, подойдя ко мне, заглянула в глаза. – Ты не боишься так скоро в Пустоши идти?

– Я... – произнесла я сбивчиво, в меру с затаенным испугом и бравой храбростью. – Очень хочу быть полезной. Справлюсь, не сомневайтесь.

Северин тяжело вздохнул, будто его приперли к стенке. Я затаила дыхание. Ну же!

– Ладно, – процедил он.

Есть!

– У тебя десять минут, и выезжаем, – добавил сухо и пообещал Цецилии: – Я за ней прослежу.

А вот это лишнее...

Глава 3

Пустоши завораживали. Сначала бескрайним простором и открытыми высотами холмов, после – величавым лесом без толики мрачности, которую ему приписывали книги, предания и просто страшные истории. Да, он источал таинственность и незримую опасность, но было в этом нечто, заставляющее сердце екать не только от тревоги. Снега тут уже не было, всюду пробивалась зелень. Полуденное солнце щедро лило лучи на густые кроны деревьев, золотило травы и распутившиеся вопреки холоду цветы. Ветер играл их яркими лепестками, колыхал усыпанные засохшими с зимы ягодами ветви кустов. Небо простиралось бездонное, до самого горизонта, не смолкали птичьи трели. Дикий, причудливо пестрый край, почти не тронутый человеком. Он был прекрасен. Не ожидала даже... Любовалась, но ни не миг не забывала, зачем я здесь.

Нас было пятеро. Северин взял троих стражей, лучших в гарнизоне боевых магов. Одного светлого, двух темных. Как раз поровну вышло, если не считать меня. А с чего бы ему меня считать? По бумагам я целительница, заподозрить иное причины нет. Но, похоже, что-то его во мне напрягало. Всю дорогу поглядывал в мою сторону странно – слишком внимательно. Таким взглядом за новенькими не присматривают, а присматриваются к ним. Надо признать, чутье у Северина работает неплохо. А ведь не прорицатель, дар у него один, как у подавляющего большинства магов. Однако если бы он догадывался о подвохе, не взял бы меня в патруль. Так что я не особо переживала, просто продолжала играть роль. Спасибо театру при Академии, в котором я участвовала последние годы, не пропуская ни одной постановки и радуя наставника. Он у нас был гениален, научил и примерять чужие шкурки, и управлять публикой, и заливаться слезами за считанные секунды. Пригодилось.

Я ехала осторожно, придерживая лошадь. Непротоптанные дорожки и нескончаемые заросли не позволяли развить хоть какую-то скорость. Дважды мы выходили на открытые равнины, и я примечала удобные моменты, чтобы дать деру. Оба раза передумывала. Сначала надо собрать для Цецилии травы. Все же я ответственна за гибель ее запасов... Оставлять гарнизон без новой партии охранных зелий – не дело.

А еще мне мешало любопытство. Это был не обычный патруль. Уж больно затейливые вещи Северин колдовал по дороге – отслеживающие плетения, сотворенные по остаточным эманациям от тела погибшего Симона. Извлеченные в специальный кристалл, они позволяли уловить энергетический след недавнего присутствия стража в лесах. Северин явно пытался отследить его путь, в конце которого тот и распрощался с жизнью. От привычного маршрута патрулирования мы отклонились прилично. Нужная мне поляна неотвратимо приближалась, и это было одновременно и хорошо, и плохо. С одной стороны, скакать недалеко, с другой – догнать меня тоже будет проще. Пора уже собирать траву и покидать эту молчаливую компанию, обменявшуюся за полдня всего несколькими короткими фразами по делу.

Очередная поросшая мхом дорожка вывела к сумрачной ложине, донеслось журчание воды. В просвете деревьев виднелась река, а перед ней... Среди холмов лежала маленькая заброшенная деревушка. Три косые хижины с прохудившимися крышами, пепелище от костра, примятая трава, отпечатки обуви на земле. Кто-то здесь был, причем на днях. Теперь их и след простыл – человеческих аур не ощущалось. На брошенном у входа в хижину раскуроченном ящике валялась куча тряпья и пустые банки из-под зелий. Дикие племена после себя такого не оставили бы. Проблема – несанкционированные гости, в Пустошах, близ крепости.

– Обыскать, – приказал Северин стражам, спешиваясь первым у пепелища.

Те послушались мгновенно: спрыгнули с лошадей и исчезли в хижинах. Я тоже слезла на землю. Осмотрелась и заметила на краю ложины, рядом с рекой, сочный ковер из трав.

– Там растет то, что просила привезти Цецилия, – указала я туда. – Схожу соберу?

– Я с тобой, – сказал Северин, с неохотой отвлекаясь от изучения остатков костра.

Я кротно кивнула, хотя его компания не вписывалась в мои планы совершенно. Отвязала от лошади мешочек для трав и зашагала за Северином, озираясь, как и положено деве, оказавшейся в опасных местах.

Травяной ковер источал душистый аромат, от реки веяло ледяной прохладой. Течение здесь было не сильным и мелководным, перейти вброд – раз плюнуть, особенно на лошади. На той стороне раскинулась другая поляна, заканчивающаяся лесом с редкими деревьями и кустами. Удирать удобно, спотыкаться не обо что. Я украдкой прикидывала путь отступления, бережно срезая ножом нужные травы и складывая в мешочек.

– Не такая из тебя посредственная целительница, раз в травах разбираешься, – отметил Северин без намека на комплимент. – Что же ты натворила, чтобы распределение сюда получить?

– А ты? – вырвалось.

Вышло грубо, но ему в тон. Не стоило, пожалуй. Из образа выбиваюсь.

– Я первым спросил, – усмехнулся он, а мог бы и о субординации напомнить.

– А я – второй, – буркнула я, изображая обиду, которая якобы и сподвигла меня пререкаться.

– Не хочешь – не рассказывай, – пожал Северин плечами.

Все равно ответ из Академии рассчитывал получить с подробностями обо мне. И получает, только более интересный, чем думает.

– Спасибо, – произнесла я с самым скорбным видом. – Не хочу об этом говорить.

– Я тогда о себе тоже не буду, – его усмешка стала выразительнее, – на очередных посиделках у Софии расскажут.

То есть он знает, что я задержалась у нее после карточной игры. Развивать тему было бы неосмотрительно, и я уткнулась в травы, сосредоточенно их перебирая. Северин с не меньшей сосредоточенностью следил за окрестностями, словно в любой момент ожидал нападения какой-нибудь зверюги, затаившейся в высокой траве неподалеку. Судя по всему, был готов меня защищать. Забавно... На самом деле я последняя в его отряде, кого следовало бы охранять. Он, конечно, высший магистр, но мой дар сильнее, чем у многих светлых или темных магов. Даже не знаю почему, по идее должно быть наоборот. Ни свет, ни тьма меня до конца не принимают.

Из высокой травы раздался тонкий писк. Выснулась зверушка с подвижным носом. Меховое тельце, прижатые к голове уши, перепончатые лапки. Она зыркнула на нас и с сопением юркнула обратно в заросли.

– На тебя похожа, – сказал вдруг Северин.

– Маленькая и пушистая? – спросила я с сомнением.

– На вид. А тронешь – покажет зубки и половину руки оттяпает.

Не нравится мне этот разговор. И проницательность его не нравится. Надо заканчивать наше непродолжительное знакомство, пока оно не вышло боком.

Заполнив мешочек до отказа, я показала его Северину, и мы вернулись к деревушке. Едва подошли к хижинам, как из одной из них высунулся возбужденный страж.

– Нашли кое-что... – сообщил он. – Ты должен увидеть.

Северин строго наказал мне ждать у дверей и ушел за ним в хижину. Лошадь стража стояла рядом, я прицепила к ней мешочек. Вдвое больше редких трав собрала, чем испортила. Вредительство компенсировано, можно с чистой совестью откланяться.

Было ужасно любопытно, что такого нашли в хижине, но задерживаться и удовлетворять любопытство я поостереглась. Другого момента сбежать могло не подвернуться. Я кинулась к своей лошади. Села верхом и направила ее к реке. Перейти ее труда не составило. Под копытами замелькала поляна, потом нас окружил редкий лес, неприятно густея с каждой минутой.

Он становился малопроходимым, плотные заросли смыкались, но до поляны, по моим подсчетам, было уже меньше версты. Оставив лошадь между кустов, я пошла дальше пешком. О ней волноваться не стоило, она сумеет и дожидаться меня, и постоять за себя. Рога у этой породы – грозное оружие, да и связь с духами поможет ей одолеть любого зверя.

Сквозь заросли я продиралась аккуратно, раздвигая ветви заклинаниями и стараясь не наследить. Местность переставала быть ровной, как и обещала карта. Подъемы сменялись спусками, еще более крутыми, чем предыдущие. Вышла к невысокому обрыву, изрытому корнями могучих деревьев. Некрутой склон, внизу – та часть леса, где и находилось то, ради чего я сунулась на север. Обходить обрыв по краю было долго, а терять время не хотелось. Срежу. Я спустилась по склону, держась за торчащие коряги и скользя по рыхлой земле. Справилась, не заполучив ни ссадины. Правильно в дорожный костюм, а не целомудренное платье оделась. Лес впереди шуршал листвой, вторил моим шагам птичьими голосами. Солнце указывало путь, и вскоре из-за крон выглянули очертания развалин. Цель близко...

Мне несказанно повезло в прошлом месяце – узнала координаты тайника. Случайно, от пожилого наставника по защитной магии, который и прикопал нечестно добытых сокровищ. Он служил здесь в молодости, более полувека назад. В те времена, когда на границе было гораздо беспокойнее, ведь Империя намеревалась расширить свои земли за счет Пустошей. Вылилось это в затяжную войну с дикими племенами, и одолеть их оказалось не так просто, как представлялось.

Магов у них отчего-то рождалось много, они были сильны и владели чарами, запретными для нас. А запрещали в Империи все, что было мощнее среднего уровня. То есть вызывало не обычные колебания энергии, а ее осязаемый всплеск. Случайно такое не наколдуешь, необходимо знать древние слова и уметь правильно их произносить. Этому не обучали ни в Академиях, ни за их пределами, а от любых знаний избавлялись, будь то книги или люди. Слишком могущественные маги для Империи опасны, контролировать их сложнее. Достаточно уже кое-какого архимага, который захотел власти и целый Культ основал... Хотя официальной позицией значилось сохранение хрупкого баланса мироздания. За этим следил Надзор, жестко и фанатично контролируя одаренных. А то они расшатывают все своим колдовством, разгневав Высшие Силы, и быть большой беде. Как по мне, самые большие беды – это с головой у людей, верящих в подобное.

Магов из Пустошей быстро стали бояться как огня, их даже не считали магами, называли ведьмами и колдунами. Образованностью и мастерством боевых плетений они не отличались, зато проклятия насылали смертоносные. А те из них, кто обладал магией заклинать духов, пользовались поддержкой леса и всех его обитателей. Свирепые звери готовы были по щелчку их пальцев биться с захватчиками. Поначалу имперские маги пытались обосноваться в этих лесах, что-то строить. Та деревня – одно из таких поселений. Местные новым соседям не обрадовались и сделали все, чтобы изгнать. Нашего языка они не понимали, как и мы их, да и договариваться никто не хотел.

Победить дикарей на их же территории не вышло. Кровавые стычки длились десятилетиями, без какого-либо прогресса, а людей с обеих сторон погибло немало. Тогда прошлый император решил, что такой ценой холодные Пустоши не нужны, и отозвал отряды из здешних лесов. Воцарилось шаткое перемирие, по крайней мере, племена на земли Империи лезли нечасто. На северной границе из крепости сделали гарнизон, мигом прославивший самым опасным, поскольку стычки с ведьмами и колдунами всегда были чреваты. Патрули бдительно следили, что те сидят в своих лесах и не создают проблем. А главное – не соблазняют никого постичь запретную магию.

Но до окончания войны мой наставник успел обзавестись «трофеями» диких колдунов. Амулетами и редкими камнями, проводящими энергию. Забрать с собой не смог, изъяли бы в пользу Империи или вовсе уничтожили. Он собирался вернуться за ними однажды и выгодно

продать, да не довелось. На смертном одре поведал об этом мне, не желая уносить секрет в могилу. Почему именно мне? Сказал, что только у меня и хватит смелости когда-нибудь отыскать тайник. Не ошибся. Впрочем, обогатиться в мои планы не входило, и я ни за что бы сюда не поехала, если бы не описание одного амулета.

Со слов наставника – странная и непонятная штукавина, не для светлых, не для темных. И тем, и другим она бесполезна будет, поскольку требует владения обеими магиями. Ох, как меня тогда ледяной пот прошиб! Выходит, вещица для переходящих? Причем тех, кто не переключается между светом и тьмой. Такое возможно?! Мне необходимо каждый раз выбирать определенную сторону, чтобы использовать ее заклинания. Как мало я знаю о себе и своем даре... Если выясню, то приближусь к пониманию того, что Велизару от меня надо. А если научусь колдовать, используя обе магии одновременно, то это даст мне небывалое преимущество в бою. Я должна заполучить тот амулет! Увидеть, разобраться, как он работает и что особенного в переходящих. Это шанс остаться в живых, хоть какой-то.

Воздух пронзили вибрации чужой энергии, из-за деревьев донесся злой утробный рык. Мелькнула мохнатая спина, о ствол ударил мощный хвост. Следом показалась морда в хищном оскале. Громадный волк, только здесь такие и водятся. Я застыла, выставив руку для атакующего плетения. Зверь не шевелился, сверкая глазами. Бесконечно долгая минута, обмен взглядами. Я свой не отводила и не моргала. Да, могла бы отправить волка к праотцам, но зачем, если он не станет нападать? Любая жизнь ценна, проливать кровь – последнее, что стоит делать. Волк приглушенно рыкнул и попятился, верно оценив противника. Скрылся за деревьями, на прощанье махнув хвостом.

Хорошее напоминание, что расслабляться нельзя. Считалось, что, кроме зверей, встретить здесь кого-то маловероятно. В пограничные леса племена предпочитали не ходить. Но Симон на днях умудрился погибнуть. Кто мог сюда сунуться и убить одинокого стража? Судя по тому, что я видела в мертвецкой, проклятие наложил кто-то крайне могущественный. Та ведьма из преданий решила прогуляться близ границы? А зачем Симон проделал путь из другой части леса до нужной мне поляны? Подозрительно это все. И побывавшие в заброшенной деревне гости тоже неспроста.

Наверняка какие-нибудь рискованные ребята, желающие разбогатеть. В Пустошах есть пещеры с камнями – проводниками энергии, которые с руками оторвут на черном рынке. Границу охраняли и от грабительских набегов – боролись с незаконным оборотом магических вещей, да и племена не стоило лишней раз злить вторжениями. Симон мог быть в доле с «деревенскими» гостями и поплатиться за жадность. Допустим, ведьма их вычислила и прокляла. Остальные тела на других полянах валяются или звери с потрохами сожрали. Вполне складная версия. В любом случае разобраться в этом некогда. Отыщу тайник, и до свидания.

Последние футы я преодолела быстро, хотя от нетерпения подгибались колени. О внимательности не забывала ни на миг, прислушиваясь и к звукам вокруг, и к вибрациям в воздухе. За деревьями показалась залитая солнцем поляна, исчерченная линиями недостроенных стен. Когда-то здесь возводили башню... Остался фундамент и первый этаж, частично разрушенный временем, похожий на витиеватый лабиринт. На вид руины руинами. Крупные белые камни громоздились друг на друге, зарастая мхом. К счастью, за десятки лет незавершенная постройка мало изменилась. Описание наставника не шло вразрез с увиденным: к центру предполагаемой башни стены набирали высоту, закрывая меня с головой. Я шла вдоль них, размашисто отмеряя шаги от обрушенной арки. Досчитав до положенных тринадцати, присмотрелась к нижним камням в поиске выцарапанной метки. Она была – бледная и едва заметная, кривой полукруг с точкой посередине.

Отступив от стены еще на шаг, я присела на усеянную одуванчиками траву. Десятки маленьких солнц тянулись к одному большому, глядя в небо. Я тоже посмотрела, на секунду задрав голову и переводя дыхание. После занесла ладони над землей, сотворенное плетение с

тихим шелестом ее взрыло. Проникающие вглубь импульсы, легкие толчки. Это было долго и мучительно, почти ювелирная работа. Не тащить же с собой лопату, Северина бы озадачило. Надеюсь, он с отрядом не кинулся искать меня за реку. Это рискованно – без целителя нарезать круги по Пустошам, в которых стражи мрут от страшных проклятий. Да и поймет, что я не случайно пропала вместе с лошастью, перевесив перед этим на другую собранные травы. Он же у нас умный, пусть возвращается в крепость, не подвергая своих людей опасности из-за сомнительной девицы. Соваться на эту поляну неполным отрядом ему тем более не стоит. Ту самую, где Симона нашли мертвым.

Я еще раз проверила окрестности на чье-либо присутствие и, взрыхлив чарами землю, просунула руку сквозь ее толщу. Нашупав что-то, потянула наружу. Изрядно взмокнув, вытащила прогнивший мешок. Небольшой, но тяжелый, добра в нем было немало. Россыпь камней с янтарными прожилками, мелкие самоцветы, связка амулетов, браслет и ожерелье. Все из заговоренных осколков хрусталя, кое-как обработанной лиственницы, птичьих черепов да звериных клыков. Я принялась перебирать амулеты, не находя ничего интересного. Аналоги наших, только более кустарные. Наставник ошибся и я притащилась сюда напрасно?..

Когда уже была готова поминать нечестивых духов вслух, обнаружила нужный амулет. Округлую, изрисованную спиралью железокаменную пластину на истлевшей нити. Примечательная штука, вплетенный в нее контур действительно был и для светлых, и для темных чар. Ни один нормальный маг такой амулет не сможет использовать. Позже детально изучу. Не заниматься же этим в руинах, где могущественные ведьмы шастают.

Я сунула желанную находку в карман. Поразмыслив, забрала еще и несколько самых ярких самоцветов – крохотных, но невероятно ценных. Они стоили больше, чем все остальное, вместе взятое. Тащить на себе до лошади мешок было бы сомнительным решением, да и зачем? Я не жадная. Пусть лежит в руинах, кто-нибудь найдет. Очередной патруль или племена – истинные владельцы сокровищ. Второе будет справедливее.

Покидав все обратно в мешок, чтобы звери не растащили, я направилась к краю поляны – не туда, откуда пришла. Возвращаться прежним путем было бы безумием. Там обрыв, карабкаться по которому совсем не то же самое, что спускаться. Придется обойти. Лес с этой стороны оказался гуще, раскидистые кроны закрывали небо, едва пропуская свет. Под ногами шуршала трава, пахло свежей листвой, содраным дерном и соком из обломанных ветвей. Кто-то ходил тут недавно...

Вибрации чужого присутствия я ощутила в тот же миг, прильнула к дереву. Выглянув, рассмотрела фигуру в добротном дорожном платье. Не думаю, что местные ведьмы так одеваются. Я затаилась, но незнакомка обернулась в моем направлении. В висках застучало. Не знакомка это вовсе! Ее сложно было не узнать, хоть она изменилась с тех пор, за пять долгих лет. Бледно-рыжие волосы, курносое лицо в веснушках. Не девочка уже, как и я. Октавия, магичка из западной академии, пропавшая без вести в тот роковой день в лесу, когда не стало Дарины.

Она тоже меня заметила, без сомнений. Я напала – атакующим заклинанием, по силе равным опущенному на голову булыжнику. Октавия глухо вскрикнула, рухнула в траву. Издалека улавливались ауры сразу нескольких человек, я рванула в противоположную сторону. Совершенно не в ту, какую мне надо. Но всегда лучше удрать, чем сражаться. Это не трусость, а здравый смысл. Да и встреча с адептами в планы не входила!

Я не сомневалась: это они. Продиралась сквозь кусты, царапая руки и лихорадочно сопоставляя факты. Октавия цела и невредима, а где и с кем ей быть все эти годы, как не с ними. Присоединилась, очевидно. Не зря она мне не нравилась никогда! Значит, в деревне наследил Культ, не особо-то скрываясь. Симон их застукал? И отдал концы от смертельного проклятия, которое мало кому под силу наложить. Нет-нет-нет! Пожалуйста, только не...

Будто из ниоткуда метнулся импульс силы, воздух вышибло из легких. Отшвырнуло к дереву, впечатав спиной в шершавый ствол. Металлический привкус во рту, перед глазами – мутные круги. Невидимым темным плетением сковало по рукам и ногам, лишая возможности пошевелиться. Я через силу вдохнула – глубоко, до отрезвляющей боли. Муть схлынула, вырисовалось лицо. Сотни раз виденное в кошмарах и впервые реальное. Он... Передо мной, на столь скудном расстоянии, что его дыхание касалось моего лба, исключая жуткое видение.

Велизар отстранился, я попыталась дернуться, но лишь больнее почувствовала ушибленной спиной жесткую кору. Он ухмыльнулся и отметил:

– Выросла...

Глава 4

Голова кружилась, горло сдавливало – не заклинанием, паникой. Дыхание сбивалось, застревало в груди, рваное, слабое. Оцепенение накатывало такое, что и не знала, от сдерживающего ли это плетения. Велизар не сводил с меня глаз – темных, проникающих куда-то глубоко-глубоко, в самое нутро. Я выше задрала подбородок. Единственное движение, на которое хватило сил... Оно не подарило уверенности, наша разница в росте будто увеличилась, как и мой страх, завладевший мной целиком, без остатка. Впору радоваться, что окаменела: не получалось дрожать, подобно листе на дереве, в которое меня намертво впечатало.

Велизар склонил голову набок, черная прядь расчертила его высокий лоб. Он нахмурился, словно моя реакция ему не нравилась. Отчего-то это отрезвило, прорезался голос.

– Что-то быстро, – выдавила я. Прозвучало на удивление ровно. – С выпуска всего неделя минула, а ты меня уже нашел.

– Сама нашлась. Но о предыдущих тебе известно, похвально.

Култ в Пустошах не по мою душу?.. Здесь неисследованные земли, племена с тайными знаниями или еще что... У Велизара свои дела в этих краях, у меня свои. Просто совпало. Блестящее было решение сюда сунуться!

Я стиснула зубы, прилила злость, выводя из ступора. Пальцы зашевелились в плетении боевого заклинания, в ту же секунду шею сжало стальной хваткой его ладони. Мир померк, все тело онемело безвольно, моя рука опустилась.

– Дай угадаю, – ухо обжег шепот, – все эти годы ты представляла, что сделаешь в нашу встречу. В деталях и победных красках. Став взрослой, сильной, такой смелой. Покажешь, на что способна, за прошлое отомстишь – красиво и триумфально. Нет, так не будет.

Хватка смыкалась, не давая ни шанса вдохнуть. Я вздрогнула, ощущая свой пульс на кончиках его пальцев. Будто моя жизнь в его руке. И это было правдой – тогда, сейчас, всегда.

– Вот она, – донеслось сзади. Приглушенно, как сквозь толщу воды. – Мы ее чуть не упустили... Одна тут шастает?

Велизар отвернулся. Железные пальцы соскользнули с моей шеи, я сползла по стволу вниз. Долгожданный вдох показался обжигающим, лес заволокла пелена. Но подоспевших типов я разглядеть сумела. Сколько их было, понять не могла. Силуэты размывались, в глазах плясала рябь.

– Одна, – ответил Велизар. – Но вам бы мало не показалось, если бы догнали.

– Кто она такая вообще?! – взревел зло третий голос. – Тава еле жива.

Это про Октавию? Тава... Мило-то как.

– Тоже от патруля отстала, что ли? – Размытая фигура сплонула в траву рядом со мной, и я мысленно отметила четвертого. – Не их маршрут, и тот страж сказал, что из крепости сюда через день не ходят.

– Тело нашли и отправились по следу, пока не развеялся, – вывел пятый адепт. – Пришли выяснять, что случилось. Подвернулся он нам кстати, но в гарнизоне, очевидно, не купились на то, что его местная ведьма пришибла.

Симон, Симон, неудачно ты в кусты отошел. Нарвался на кого-то из Культа. Утащили в деревню, допросили и избавились? Вот и разгадка. Я хрипло рассмеялась, горло отозвалось жгучей болью, словно его по-прежнему сжимало. Зато рябь спадала, я с усилием сморгнула ее остатки – раз, второй, третий. Откашливаясь и стараясь сосчитать магов из Культа. Вроде шестеро прибежало. Многовато. Впрочем, о чем я?.. Мне и Велизара хватит.

– В патруле ей делать нечего. – Он смерил меня задумчивым взглядом. – В крепость не распределили бы, слишком юная.

Кто-то меня недооценивает... Это неожиданно придало сил. Я вжалась в дерево, не подавая виду, как по крупницам возвращаю контроль над телом. Немудрено поверить, что сдалась... В полубомороке и напугана. Последнее и изображать не приходилось. Страх продолжал клочкотать внутри, но теперь уже вместе с решимостью. Подышать не хочу! Пусть шансы отбиться нулевые, все равно так легко не дамся.

– Возвращаемся, – скомандовал Велизар. – Тут закончим позже.

Он склонился надо мной, намереваясь поднять, я приготовилась ударить – концентрированным светом, на пределе возможностей. Сложила пальцы в атакующем пасе, Велизар отчего-то замер. В ту же секунду с изумлением различила вокруг него светлое плетение – очень мощное, сковывающее, чужое. Адепты встрепнулись. Сориентировалась я вмиг, сменив заготовленные чары. Оградила себя щитом, следом в нас прилетела ослепляющая вспышка. Взрыв света, оглушительное дребезжание воздуха. Меня едва не зацепило... Я молниеносно перекачилась по земле и, вскочив, рванула туда, откуда были направлены заклинания.

Неслась я изо всей мочи, улавливая за спиной человеческие ауры. А явившегося мне на помощь не чувствовала, как и Велизара недавно. Сколько народа сейчас кинется в погоню? Наверняка не всех видела. Кто-то должен был остаться с Октавией, раз еле жива. Потенциально противников у нас больше. Паршивый расклад.

Еще несколько футов, колючий куст, оцарапанная о ветку щека. Я смахнула выступившую кровь, свернула за дерево и врезалась в Северина. Он схватил меня за плечи, встряхивая.

– Ты! – Ярости в его глазах плескалось столько, что в ней можно было утонуть. – Ты...

– Я, – перебила и констатировала: – Стражей с тобой нет. А магов там минимум семеро.

Северин развернулся и толкнул меня вперед, для ускорения. Бежать – отличное решение, поддерживаю.

Перебирала ногами я, в общем-то, неплохо для той, кто минуту назад на них подняться не могла. Ничто не подгоняет лучше, чем преследующие тебя маги из Культа. Вибрация их энергии обнадеживающе отдалялась, мы уходили в отрыв. Значительных препятствий просто не встречали, даже кусты попадались исключительно неколючие. Лес Северин знал отменно, что неудивительно. Пять лет патрулей за плечами! Поспевала я за ним лишь потому, что он любезно сцапывал меня за локоть, когда пыталась не вписаться в очередной зазор между деревьями. Судя по сопровождающему сие действие взгляду, делал он это для того, чтобы позже не отказать себе в удовольствии прибить меня лично.

Ауры почти скрылись из зоны видимости – значит, от нас отстали уже на десятую долю версты. Я обернулась, глаза забегали, высматривая Велизара. Каждая отбрасываемая деревом тень казалась его укрытием. Вполне мог скинуть сковывающее заклинание и готовиться внезапно появиться вновь. Соккрытие ауры у него мощное... Без какого-нибудь артефакта не обошлось. Мне бы такой! Под ногами выросло препятствие, я споткнулась. Северин хапнул меня за шиворот, помешав улететь в канаву.

– Если свалишься и ноги переломаешь, – сказал недружелюбно, чуть ли не пинком заставляя продолжить бег, – я тебя тут брошу, так и знай.

Врет. Бросать меня надо было раньше, когда увидел в окружении адептов Культа. Не привлек бы их внимание. Ауру свою скрыл перед нападением мастерски, недооценила я его таланты или снаряжение. Но Северин – высший магистр, а Велизар – бывший архимаг. Его удалось временно обездвижить на пару мгновений только благодаря тому, что врасплох застали. Повторить не удастся. Силы неравные и численное превосходство не на нашей стороне. Но ситуация не виделась безнадежной. Стоило вспомнить застывшую надо мной фигуру, скованную светлыми чарами, и становилось ясно: он не непобедим. Образ из кошмаров превратился в живого человека из плоти и крови, а мы все смертны и делаем ошибки.

Новые кусты, через которые пришлось пролезать, потревоженно сбросили с ветвей сухие ягоды. Красноватые плоды рассыпались по земле, оставляя приметный след. Скверно! Я тра-

тила силы, ежесекундно проверяя близлежащее пространство на чужое присутствие. Прежде чем заметила впереди чьи-то ауры, Северин выругался.

– Это племена, – как-то определил он и остановился. – Что за день?! То никого здесь, то целое сборище!

Не думаю, что случайное... Скорее всего, магов из Культа ищут. Те что-то делали в лесу, недаром Велизар сказал, что «тут закончат позже». Но нам местные колдуны тоже не обрадуются. Мы сменили направление. Тупая боль в спине и затылке некстати напомнила о себе, все-таки о дерево меня приложили неслабо. Головокружение мешало все сильнее, я замедлилась. Северин взял меня за руку и потащил за собой так, что, казалось, оторвет. Небо темнело, деревья и развилки становились смутно знакомыми. К поляне с руинами движемся! Выбора-то нет. Либо туда, либо вглубь Пустошей, где у колдунов дом родной.

Примятая трава, поредевшие деревья, выросшая за ними недостроенная постройка. Мы нырнули в руины, скрывшись в их лабиринте. Самая высокая стена скрыла нас целиком, и привалиться к ней было прекрасно. Мне требовалось отдышаться, а Северину достать охраняемые зелья. Одно он влил в себя, другое всучил мне. Выпила, скривившись от горечи на языке. Теперь атакующая магия будет бить по нам меньше. Надеюсь, это не пригодится. Может, племена задержат Культ? Или хотя бы Велизара...

– Допрыгалась? – Мне опять достался злющий взгляд. – Тебя на целительском не учили, что сама по себе ты уязвима и без боевого мага в опасных местах гулять не стоит?!

Не понял... Конечно, под деревом я валялась беспомощно, а мое защитное заклинание, позволившее укрыться от массового ослепления и удрать, для целительницы не подвиг.

– Куда тебя понесло? – напирал он.

– Куда надо, – огрызнулась я. – Сейчас это выяснять будем, да?

– Потом... – процедил Северин многообещающе.

– Как ты свою ауру скрываешь? – Все же вопрос по существу. – Это постоянный эффект или временный?

– Долговременный, если активировать, – ответил он и потряс перед моим лицом непримечательным браслетом на запястье. Видимо, разборки решил оставить для возвращения в крепость. – Подарок от одного друга-архимага.

Не те подарки мне Данаил дарил... Ох, не те!

Мирную тишину руин пронзили шорох и голоса – с края поляны. Из леса кто-то вышел и не таился. Судя по вибрациям энергии, их было немало. Культ, племена?... Без разницы, с нами у них будет разговор короткий. А Велизару нужна я, Северин для него не более чем помеха.

– Уходи, – оценила я ситуацию. – Тебя не заметят, а вот моя аура выдает нас обоих.

– Я обещал за тобой присматривать, – сказал Северин таким доходчивым тоном, словно я была непроходимой идиоткой. – За вверенных мне людей я несу ответственность.

– Насчет вверенных людей. Где стражи из отряда?

– В деревне. Нечего их было риску подвергать из-за дурной особы.

То есть их жалко, а себя нет. Суицидальные у вас наклонности, господин комендант!

В ответ на мою скептическую усмешку он и бровью не повел. Злости в его взгляде стало поменьше, отразилось даже подобие уважения. Оценил, что не цепляюсь за него с мольбами: «Пожалуйста, спаси»? Лучше бы вправду взял и ушел. Не то чтобы мне не нужна помощь... Но героическая смерть Северина не нужна тоже. И так примчался меня выручать, ответственный, чтоб его. Жаль будет, если пострадает по моей вине. Да, выжить хотелось очень. Но не ценой чужих жизней.

– Тебе что, заняться нечем, кроме как из-за дурной особы подставляться? – вопиюще неблагодарно спросила я. – Вся крепость в опасности, Пустоши навестил Культ. И их основатель тут, его ты сковывающими чарами и приложил.

– Да неужели, – хмыкнул он. – А я-то думал, кто бы это мог быть.

Видимо, некоторые смогут перестать язвить, только когда скоропостижно скончаются.

Вибрации приближались, да и отслеживать их было уже ни к чему, за стеной доносились шаги. Северин сосредоточился на плетении вокруг нас магического щита. Упертый! Я осторожно заглянула в дыру в каменной кладке, из которой неплохо просматривалась поляна. За нестройными рядами обрушенных временем стен, по травяному ковру ступали маги из Культа. Шестеро моих новых знакомых, и почти все колдовали по пути невидимое для меня, а значит, темное заклинание. Пассы были узнаваемы: вытягивающее жизненные силы облако. Одно радовало: Велизара среди них не было. Пока что. Племенами занят? Вот бы в лес могущественный колдун нагрянул и отвлекал его подольше...

– Их в три раза больше, – сообщила я шепотом, – и они готовятся напасть.

Северин кивнул, закончив накладывать щит. Мощным получился, прочная вязь, петля к петле. Выходит, вместе остаемся. Уходить ему поздно. Аура аурой, а укрытие из руин посредственное. Незамеченным не выберется, даже если захочет меня бросить. А свидетели Культу ни к чему.

Дымное облако тьмы на нас напоззло стремительно. Непроглядная голодная завеса, предельная концентрация. Щит сдерживал натиск, тая по частям, давая драгоценное время. Северин вложился в рассеивающие чары, я сомкнула ладони, накапливая между ними свет – пульсирующий густо, обжигающе. Собранные силы, магия на кончиках пальцев. Заклинание сплела одновременно с Северином. Он справился – облако разорвалось на темные клочки.

Я выпустила поток раскаленной энергии, направив через стену. Прицельно во вражеские ауры, со свистом. Ударная волна сбила с верхушки камни, забирая с собой туда, где стояли враги. Грохот, искры, чей-то вскрик. Северин не глядя добавил залп света. Потому что смотрел при этом на меня – так пораженно, будто я попала в него. От адептов прилетели пары дымчатой тьмы, разбившиеся о его обновленный щит. Я отправила им вторую волну, не особо целясь. Задела стену. Шаткая конструкция рухнула, посыпались камни. Поднятые с земли моим вихрем света, они улетели в адептов, разможив кому-то голову. Минус один!

Нам ответили накинутым темным маревом. Я пригнулась, спрятавшись за огрызком стены. Северин приземлился рядом, не сводя с меня ошеломленного взгляда. Впрочем, колдовать рассеивание не забывал, тьма вокруг нас норовила сгуститься. Недостена дрожала, за воротник сыпалась труха. Он прищурился и повторил тот вопрос, что задал мне при первой встрече:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.